

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ПСЕВДОНИМЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВВ. КАК
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Кравченко Юлии Владимировны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Кошарная С.А.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Псевдоним в системе русской антропонимии	8
1.1. Псевдоним как объект лингвокультурологического описания.....	8
1.2. Виды псевдонимов.....	11
1.3. Образование псевдонимов.....	19
1.4. Культурные коннотации псевдонимов.....	24
1.5. Мотивационные основания номинации и сферы распространения псевдонимов.....	27
Выводы по главе 1.....	31
Глава 2. Псевдонимы русских писателей XIX-XX вв. как лингвокультуремы	33
2.1. Псевдонимы русских писателей XIX столетия: типология, контек- сты, мотивационные основания.....	33
2.2. Псевдоантропонимы русских писателей XX века: способы и виды номинации.....	43
2.3. Структурно-семантический анализ псевдонимов.....	52
Выводы по главе 2.....	58
Заключение	63
Литература	70
Приложение	83

ВВЕДЕНИЕ

История такого лингвистического и общекультурологического феномена, как антропонимы, уходит корнями в глубокую древность. Хотя это явление изучается с точки зрения науки на протяжении многих лет, ряд проблем, связанных с ним, представляет собою неразработанное научное пространство. Известно, что антропонимы принято разделять на несколько разрядов, изучение каждого из которых требует особого подхода и порою – отдельных методов. Именно поэтому антропонимику, как и область науки, к которой он принадлежит – ономастику ряд учёных предполагает считать междисциплинарными научными сферами, одинаково учитывающими методы языкознания, культурологии, социологии, психологии и философии при проведении исследования.

Особо важное место в рамках антропонимики занимают псевдонимы, которые также в ряде источников называются *псевдоантропонимами*. Как и любой вид человеческих имён собственных, псевдонимы имеют весьма долгую и сложную историю: ряд псевдоантропонимов, использовавшихся известными людьми, восходят ещё к моменту зарождения европейской цивилизации – эпохе античности. Невзирая на это, псевдонимы до сих пор являются предметом повышенного интереса исследователей. В этом контексте примечательно, что до сих пор остаётся открытым вопрос о лингвистическом статусе псевдонимов: стоит ли считать их разновидностью имени собственного, или же необходимо выделение их в самостоятельный разряд?

Кроме того, изучение псевдонима предполагает и изучение контекста – среды, в которой он функционирует. Это особенно важно, поскольку всякий псевдоним как в синхронном, так и в диахронном аспекте номинирует личность, учитывая все её особенности и характеристики. В отличие от общеупотребимых антропонимов, всякий псевдоним мотивирован, поскольку обязательно теснейшим образом связан с образными и эмоциональными оцен-

ками, и часто используются как очно, так и заочно – в присутствии самого денотата, так и в условиях отсутствия его. По этой причине не вызывает ни малейших сомнений тот факт, что все псевдонимы актуализируются в зависимости от ряда оригинальных оснований, и поэтому могут быть объектом разноплановых и разноаспектных описаний, в том числе – лингвокультурологических.

Заметим, что в настоящее время достаточно многочисленны работы, в которых исследуются специфика антропонимов в поэтических и прозаических текстах, языковые приёмы, характерные для словотворчества того или иного времени (работы Н.М. Шанского, Н.Н. Ушакова, И.С. Улуханова, А.В. Суперанской, Л.Б. Селезневой, Н.В. Подольской, Р.Ю. Шебанова, С.В. Чавпецовой, О.И. Фоняковой, Б.А. Успенского, Л.М. Тумаркиной, О.К. Смирнова и других авторов).

Однако, если ключевые антропонимические единицы (имена, отчества, фамилии) уже давно являются предметом повышенного интереса исследователей, они собираются, описываются и исследуются в различных аспектах, то псевдоним – большой пласт неофициальных именованных – анализируются в основном в трудах литературоведов, культурологов и недостаточно изучены с точки зрения языковой теории, поэтому они представляют особый лингвистический интерес. В то же время ономастические единицы данного вида всегда маркируют как индивидуально-авторскую картину мира, так и отражают социальные, культурные, общественно-политические изменения.

Всё это обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринята попытка систематизации псевдонимов русских писателей XIX–XX века в контексте лингвокультурологической парадигмы знания.

Объектом данного исследования являются псевдонимы русских писателей XIX-XX веков.

Предмет исследования – языковая и социокультурная мотивация псевдонимов русских писателей, а также структурно-грамматические характеристики данных языковых единиц.

Цель данного исследования – выявить и описать структурно-семантические и функциональные особенности псевдонимов русских писателей и поэтов XIX-XX веков как лингвокультурем.

Достижение этой цели предполагает необходимость решения целого ряда **задач**, среди которых особо выделяются следующие:

- 1) определить варианты трактовки термина «псевдоним», выяснить его место среди других видов антропонимов;
- 2) выявить механизмы номинации и сферы распространения псевдонимов;
- 3) охарактеризовать специфику семантики псевдонимов;
- 4) выявить и охарактеризовать особенности псевдонимов в контексте лингвокультурологического подхода;
- 5) изучить и классифицировать способы и модели образования псевдонимов;
- 6) выявить структурно-семантические особенности псевдонимов авторов (с учётом частеречной принадлежности отмеченных языковых единиц и способов деривации);
- 7) представить псевдонимы русских писателей как реализации социокультурных и языковых индивидуально-авторских установок.

Теоретическая значимость данного исследования для автора заключается в освоении методологии и методики лингвокультурологического анализа псевдонимов как системных элементов в структуре отечественного ономастикона.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе реализации смежных исследований, а также в практике преподавания русского языка в школе и вузе, включая специальные курсы по ономастике и лингвокультурологии.

Теоретической базой настоящей диссертации явились работы целого ряда видных отечественных и зарубежных языковедов и культурологов, специализирующихся на изучении проблем ономастики. Среди них – В.Д. Бондалетов, А.В. Суперанская, Н.М. Шанский, В.Г. Дмитриев, Л.П. Калакуцкая, Е.С. Отин, А. Ф. Лосев, П.А. Флоренский, В. А. Никонов, В.К. Чичагов и др.

Методологический аппарат нашего исследования включает в себя методы синтеза, анализа, аналитического реферирования, обработки информации и дискурс-анализа.

В качестве ведущих в работе выступают:

1. Метод системного описания, который включает следующие приёмы:

1) для сбора языкового материала – приёмы сплошной выборки из текстов заявленных авторов;

2) для анализа языкового материала используются приёмы лингвокультурологического описания языковых единиц:

а) приёмы разноаспектной систематизации лексического материала – согласно цели и задачам исследования;

б) приёмы сопоставления, наблюдения, обобщения, теоретической интерпретации результатов исследования лексического материала.

2. Метод статистической обработки материала, активное использование которого позволило выявить определённые тенденции в изучении псевдонимов.

Собранный **языковой материал** составил 308 единиц, он зафиксирован в словарной картотеке и соотнесен со словарями русского языка.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах и трудах по итогам Международной научной конференции «Современные достижения и новые направления филологии» (Белгород, 2018). По теме диссертации опубликована одна научная работа.

Структура работы включает в себя Введение, две главы, Заключение, Список литературы и Приложение.

ГЛАВА 1. ПСЕВДОНИМ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ АНТРОПОНИМИИ

1.1. Псевдоним как объект лингвокультурологического описания

Прежде чем обратиться к изучению особенностей функционирования псевдонимов в сфере лингвокультурологии, обратимся сначала к определению данного термина. Специфика нашего исследования требует всестороннего изучения особенностей данного феномена, а это означает, что в настоящей работе нам необходимо опираться сразу на несколько определений данного термина, каждое из которых будет учитывать определённые аспекты псевдонимов.

Так, например, исследователь Т.И. Суркова пишет, что псевдоним – это разновидность имени собственного, которое обладает эзотерической функцией, реализующейся посредством прецедентной формы соотношения денотата и имени: истоки последнего, как и механизма его ассоциирования с денотатом, известны лишь именуемому [Суркова 1969: 92]. Такое понимание термина, как и его функционирование, в целом характерно для семейного дискурса (в этом контексте уместно вспомнить псевдоним, с которым ассоциируется сын видного отечественного литератора М.И. Цветаевой Георгий – *Мур*, а также – прозвище поэта Владимира Маяковского, благодаря которому его знали в семье Осипа Максимовича и Лили Юриевны Бриков – *Щен*).

Согласно мнению крупнейшего советского и российского языковеда Александры Васильевны Суперанской, псевдонимы представляют собой разновидность имён собственных, которые соотносятся с настоящим именем лишь в известной степени: если объект обладает собственным именем, он обязательно имеет и нарицательное. Если он обладает псевдонимом, у него есть обязательно настоящее собственное» [Суперанская 1969: 38]. Кроме того, как справедливо замечает А.В. Суперанская, псевдоним часто может быть наделён таким качеством, как экспрессивность, доведённая

до предела. В этом контексте особенно показательны примеры, которые обычно ассоциируются с зарождением советской литературы – псевдонимы советских поэтов Ефима Придворова и Михаила Эпштейна, которые вошли в историю соответственно как *Демьян Бедный* и *Михаил Светлов*.

Определение, зафиксированное в Советском Энциклопедическом словаре гласит, что псевдоним представляет собой условное вымышленное имя, которое используется автором или артистом для замены настоящего в целях конспирации или для достижения иных целей – запоминаемости, краткости и т.д.

Благодаря приведённым определениям термина «псевдоним» выведем рабочее. В настоящей работе под словом *псевдоним* мы будем понимать вымышленное или трансформированное личное имя, соотносящееся с настоящим именем, наделённое экспрессией, необходимой для достижения таких целей, как запоминаемость, отражение индивидуальных особенностей или рода деятельности, конспирация (включая стремление скрыть неблагозвучную фамилию), и так далее. Не вызывает сомнений, что в данном контексте необходимо изучать псевдонимы именно в свете лингвокультурологических исследований, поскольку язык, согласно мнению выдающихся немецких лингвистов Вильгельма фон Гумбольдта и Лео Вайсгербера, является отражением народного духа, а значит, и той культурной ситуации, в которую помещён обладатель данного псевдонима. Эта необходимость может быть обоснована при помощи целого ряда как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

К экстралингвистическим факторам, которые и формируют общекультурный контекст, относится собственно процесс именования псевдонимом (произвольный или в процессе внешнего воздействия), социальное положение обладателя псевдонима, возраст, национальность, сфера интересов, особенности внешности, культурная принадлежность, черты характера, мировоззрение, пол и гендер и т.д. Все эти свойства – как в сумме, так и по отдельности, – детерминируют соотношение между псевдонимом и его носителем.

В то же время лингвистические факторы именованья псевдонимом и его соотношения с денотатом включают в себя отражение социальных и культурных установок обладателя (например, владением определённым языком на том или ином уровне), частичное совпадение с настоящим именем или фамилией, возникать за счёт перехода общеупотребительной лексики в разряд имён собственных, прецедентные имена и тексты, использование иноязычных лексем и синтаксем.

Именно соотнесение лингвистических и экстралингвистических аспектов и становится тем самым основанием, который усложняет процесс типологии в свете лингвистической классификации псевдонимов. С одной стороны, ряд оснований позволяет считать псевдонимы сугубо лингвистическим явлением, а с другой стороны, сама природа псевдонимов учитывает ряд качеств, выходящих за рамки собственно языковой картины мира. Вот почему именно лингвокультурологический подход позволяет учитывать все особенности такого феномена, как псевдоним и учесть механизмы его функционирования.

Примечателен и тот факт, что со временем меняется не только понятие о псевдониме, но и сама природа его, как и его восприятие. Если ранее использование псевдонимов было неотъемлемой частью жизни артистов и литераторов, то в наше время получили возможность использовать псевдонимы и простые люди. Эта разновидность псевдонимов закрепила в науке и в массовом сознании под названием «никнейм».

Итак, не вызывает никаких сомнений, что такое явление, как псевдоним, является объектом изучения не только в рамках лингвистики, но и в рамках культурологического подхода, поскольку предполагает апелляцию к целому ряду качеств денотата, которые невозможно исследовать лишь при помощи сугубо лингвистических методов. К таким свойствам относятся не только общекультурный уровень денотата и его идиолект (то есть, в данном случае, уровень владения языком и особенности его использования), но ещё и ряд личностных качеств, к которым, в числе прочих, относятся особенности внешности и характера, место проживания, гендерная идентификация и т.д.

1.2. Виды псевдонимов

Сегодня в лингвокультурологии выделяется сразу несколько оснований, благодаря которым можно классифицировать существующие ныне псевдонимы. Однако, невзирая на это, общепотребительной классификации, отвечающей всем требованиям исследователей, пока не существует. Исходя из этого, учёные самостоятельно разрабатывают классификации и типологии, которые в известной степени отвечают специфике их собственных работ. Примечательно, что впервые попытался классифицировать псевдонимы видный деятель французской культуры и трансальпийского (то есть северного) Возрождения Андриан Байе в 1690 году. Согласно типологии, предложенной А. Байе, все существующие псевдонимы делятся на группы по следующим основаниям:

1. Способ образования.
2. Смысловый принцип.
3. Функциональный принцип.
4. Причины появления.
5. Сферы распространения.

Типология, созданная Андрианом Байе, безусловно, представляет собой важную часть лингвистических и культурологических исследований, однако, в связи с тем, что она появилась более трёхсот лет назад, не может учитывать тех особенностей, которые характерны для нашего времени. Эта классификация практически не учитывает всего диапазона возможностей экстралингвистических данных, а потому сегодня фактически неприменима [Калакуцкая 1994: 42].

Изучив ряд источников, мы предположили, что в рамках нашей диссертации на соискание академической степени магистра следует обратить пристальное внимание на следующие виды псевдонимов:

1. **Аллоним (гетероним)** – замена настоящего имени на имя или фамилию реально существующего лица. В качестве иллюстрации приведём сразу несколько примеров. В частности, медик Вера Гедройц, занимавшаяся, помимо прочего, литературным трудом, публиковала стихотворения собственного сочинения под псевдонимом *Сергей Гедройц* – в память о безвременно погибшем брате. Примечательно, что этот же псевдоним использовал и санкт-петербургский критик и литературовед Самуил Лурье (1942-2017), появившийся на свет намного позже ухода из жизни брата и сестры Гедройц. Частным случаем использования аллонима может быть и контаминация имён двух реально существующих людей – так, например, этим способом создания псевдонима воспользовалась российская поэтесса Александра Кириллова, более известная как *Джек Абатуров*. Этот псевдоним возник благодаря сложению мужского личного имени *Джек*, распространённого на англоязычных территориях, и русской фамилии тюрского происхождения *Абатуров*. Такой псевдоним позволяет автору не только скрыть настоящее имя, но и установить связь с лирическим героем, который, судя по определённым речевым характеристикам, является именно героем, а не героиней.

2. **Криптоним** – псевдоним, в котором используются инициалы автора, либо оформленные как инициалы прописные буквы, часто не связанные с настоящим именем автора. Например, А.П. Чехов периодически прибегал к использованию криптонима *А.П.*, а Иван Сергеевич Тургенев, делая в первые шаги в литературу, подписывался как *Л.* (Лутовинов – по девичьей фамилии матери).

3. **Геоним** – псевдоним, основанный на использовании некоего географического названия. Например, великий русский географ Пётр Петрович Семёнов вошёл в историю как *Пётр Петрович Семёнов Тянь-Шанский*, поскольку стремился закрепить в своём имени память о собственном географическом открытии, тесно связанным с посещением гор Тянь-

Шань. К сожалению, сфера деятельности и труды П.П. Семёнова-Тян-Шанского выходят за рамки нашего исследования, потому в качестве примера мы приведём иную персону – итальянского писателя *Альберто Моравиа*, настоящей фамилией которого была Пинкерле. Псевдоним *Моравиа* отсылает нас к истории семьи этого литератора – его род происходил из Моравии, то есть одной из чешских областей. В этом контексте небезынтересен также псевдоним писателя Франсуа Тибо, который обрёл мировую известность как *Анатоль Франс*. Если же обратиться к русскоязычной литературе, то достаточно вспомнить такие псевдонимы, как *Анвар Абиджан* (настоящее имя этого узбекского и советского писателя и поэта – Анваржан Обитжанов; псевдоним восходит к названию города Абиджан), *Д.Н. Мамин-Сибиряк* (настоящее имя – Дмитрий Наркисович Мамин), *Иван Днепровский* (под этим псевдонимом прославился украинский писатель и поэт советской поры Иван Данилович Шевченко). Писатели, обращаясь к своему происхождению, нередко стремились отобразить в псевдониме название родного места или аллюзию на него. В.Я. Брюсов работал под псевдонимом *Москвитянин*; А.Г. Барвинский – *Подольянин*, А.В. Абрамов – *Ширяевец*. Словообразующие суффиксы *анин-/-янин-*, *-ец*, использованные для образования данных псевдонимов, являются классическими для этнохоронимов (ср.: *белгородец*, *пензенец*, *калужанин*, *елабужанин*). По этой же схеме образован псевдоним *Азовец*, под которым публиковал свои труды Н.В. Никитин. Что касается русской литературы рубежа XVIII-XIX вв., то одной из самых выдающихся фигур её был *Антоний Погорельский*. Владелец этого псевдонима, дворянин Алексей Перовский, выбрал его в память о месте рождения – селе *Погорельском*. Спустя столетие этим же способом создания псевдонима воспользовался поэт *Игорь Северянин*, настоящим именем которого было Игорь Васильевич Лотарёв. Примечательно, что, в отличие от многих других литераторов, Игорь Северянин всю жизнь провёл в северо-западном регионе сначала Российской империи, а затем – и СССР: он родился и жил в Петер-

бурге (позднее – в Петрограде), а затем переехал в Таллин, где и окончилась его жизнь. Важно, что этот метод создания псевдонима брали на вооружение и советские писатели на заре своего творческого пути. Так, например, А. К. Толстой первую повесть «Упырь» (1841) подписал как *Краснорогский* (его имение называлось Красный рог). М.М. Пришвин, родившийся в имении Хрущево Елецкого уезда, корреспонденции в дореволюционных газетах подписывал *Мих. Хрущевский*.

4. **Героним** – псевдоним, возникший от имени литературного, виртуального или иного персонажа. В частности, на заре своей литературной деятельности Антон Павлович Чехов использовал псевдоним *Акакий Тарантулов*, который, по-видимому, был отсылкой к герою произведения Н. В. Гоголя «Шинель» Акакию Акакиевичу Башмачкину. Помимо того, известнейший псевдоним писателя В.В. Набокова – *Владимир Сирин* – восходит к мифологической птице Сирин, пение которой разгоняет печаль и тоску. В свою очередь, известнейший писатель советской поры А.А. Фадеев отдельные произведения подписывал псевдонимом *Данко*. Если говорить о современной литературе, то, на наш взгляд, одним из ярчайших примеров геронима является псевдоним поэтессы Юлии Зыкиной, известной как *Яшка Казанова*. Её псевдоним восходит к фамилии известного итальянского авантюриста и писателя Джакомо Казановы. Отметим, что по озвученным ранее причинам этот псевдоним может быть отнесён и к группе аллонимов.

5. **Калька** – псевдоним, образованный в процессе перевода настоящих имени и фамилии на другой язык с сохранением внутренней формы. Генетически этот вид псевдонима связан с буднями семинаристов в Российской империи, привыкших в определённых случаях принимать новую фамилию или изменять имеющуюся по греческой или латинской кальке. Например, Надеждин становился *Сперанским* (от лат. *speranza* – надежда), Добровольский – *Беневоленским* (лат. *bene volens* – добрая, хорошая воля), и т.д. [Дмитриев 1977: 62]. Частным случаем использования кальки при созда-

нии литературного псевдонима является *Гийом Аполлинер* – псевдоним, образованный от личного имени автора – Вильгельм-Владимир-Апполинарий Костровицкий. Таким образом, третье имя стало выполнять функции фамилии. Этим же способом создания псевдонима воспользовалась поэтесса Лариса Петровна Косач-Квитка, которая внесла весомый вклад в развитие украинской национальной культуры. Она была известна как *Леся Украинка*.

6. **Пайзоним** – шуточный псевдоним, призванный усилить комический эффект от произведений. В частности, примером может быть один из псевдонимов А.П. Чехова – *Человек без селезёнки*, а также – А.С. Пушкина (*Феофилакт Косичкин*) и В.А. Жуковского (*Маремян Данилович Жуковятников, председатель комиссии о построении Муратовского дома, автор тесной конюшни, огнедышащий экс-президент старого огорода, кавалер трех печенок и командор Галиматы*), В. Катаева (*Митрофан Горчица*). Автор поэмы «Двенадцать спящих бутошников» (1832 г.), родственник В.А. Жуковского В. Проташинский, укрылся под псевдонимом *Елистрат Фитюлькин*. Эта поэма, сатира на русскую полицию и отчасти пародия на балладу Жуковского «Двенадцать спящих дев», начиналась обращением к цензуре: «Цензурушка, голубушка, нельзя ли пропустить?». В поэме высмеивались пьянство и взяточничество, царившие в полиции. Николай I нашел, что «поэма заключает в себе описание действий московской полиции в самых дерзких и неприличных выражениях, с целью внушить простому народу неуважение к оной». Царь велел брошюру конфисковать, а цензора уволить «как вовсе не имеющего для звания сего способностей» [Дмитриев 1977: 116].

7. **Псевдоандроним** – псевдоним, построенный по принципу личного мужского имени и используемый женщиной. Например, французская писательница Аврора Дюпен вошла в историю как *Жорж Санд*, а российская писательница Светлана Мартынчик обрела славу благодаря псевдониму *Макс Фрай*, который частично является и геронимом, поскольку *Макс Фрай* явля-

ется центральным персонажем всех работ данного автора. Кроме того, к псевдоандронимам относятся уже указанные и прокомментированные нами псевдонимы *Сергей Гедройц*, *Яшка Казанова* и *Джек Абатуров*.

8. **Псевдогиним** – псевдоним, построенный по принципу женского личного имени и используемый мужчиной. Так, например, поэт Иван Мятлев публиковал отдельные произведения под псевдонимом *Мадам де Курдюкова*, а Л.Н. Толстой, мистифицировавший И.С. Аксакова, опубликовал повесть «Сон» под псевдонимом *Н. Охотницкая*.

9. **Койноним** – коллективный псевдоним. К таковым относятся *Генри Лайон Олди*, *Козьма Прутков* и др. Важно отметить, что использование таких псевдонимов проходит по двум сценариям. С одной стороны, авторы могут коллективно работать над одним произведением, а с другой стороны, напротив, объединяют самостоятельно созданные тексты. В частности, койноним *Генри Лайон Олди* используется харьковскими поэтами Олегом Ладыженским и Дмитрием Громовым, которые активно используют в творческом процессе оба указанных сценария, в то время как авторы, скрывавшиеся за псевдонимом *Козьма Прутков*, работали по отдельности вплоть до раннего ухода из жизни одного из соавторов – Александра Аммосова).

10. **Собственно псевдоним** – замещение реального имени вымышленным. Самым распространённым примером в наше время является псевдоним литератора, историка и публициста Григория Шалвовича Чхартшвили, широко известного как *Борис Акунин*. Этот псевдоним является ещё и примером псевдоэтнонима: Григорий Чхартшвили является горским евреем, тогда как *Борис Акунин* – имя, построенное по правилам русской ономастики. Ещё одной яркой иллюстрацией является один из самых популярных псевдонимов А.С. Пушкина – *И.П. Белкин*. Известно, что он был использован автором в связи с необходимостью опубликовать цикл произведений в жанре, несвойственном ему – «Повести Белкина». Той же мотивации придерживался и Н.В. Гоголь, который опубликовал своё первое произведение – романтическую поэму «Ганц Кюхельgarten» под вымышленным именем *В. Алов*. К этому же

способу прибегали в разное время такие литераторы, как *Евгений Петров* (настоящая фамилия – Катаев), стремившийся избежать путаницы с родным братом – писателем Валентином Катаевым, который к тому времени уже был хорошо известен, писательница *Тэффи* (Надежда Александровна Лохвицкая), взявшая псевдоним сразу по двум причинам – из-за желания отмежеваться от литературной деятельности сестры, Марии (Мирры) Лохвицкой, и из-за специфики собственных сатирических текстов. Известная очеркистка Татьяна Тэсс сообщает: «Я носила ту же фамилию, что и мой троюродный брат, Владимир Сосюра, и выступала в печати, когда он был уже известным поэтом. Мне не хотелось, чтобы на меня падал отблеск его славы, ведь я этого еще ничем не заслужила. Свои инициалы Т.С. я соединила с буквой «э», добавила еще одно *с*, получилось *Тэсс*. Это было придумано еще в юности; с течением времени я решила, что псевдоним звучит слишком необычно и к тому же совпадает с именами героинь Харди и Лондона. Но я когда поделилась своими соображениями с Горьким, он сказал, что раз псевдоним уже избран – отказываться от него не стоит. «Если будете писать хорошо, – добавил он, – то этот псевдоним вам простят и даже запомнят, а если будете писать плохо – то не поможет никакой псевдоним. Вот так я и осталась *Тэсс*, а сейчас это литературное имя перешло в мой паспорт» [Дмитриев 1977: 201].

11. ***Хроматоним*** – псевдоним, в основе которого заложена цветовая характеристика. Например, поэт-символист Борис Николаевич Бугаев публиковался под псевдонимом *Андрей Белый*, а литератор А.М. Гликберг стал известен как *Саша Чёрный*. Псевдоним *Андрей Белый* появился благодаря брату философа В.С. Соловьёва – Михаилу. Считается, что имя Андрей включает в себя отсылку к Андрею Первозванному, а фамилия Белый символизирует цвет чистоты и непорочности. Учитывая тот факт, что поэт и писатель Андрей Белый стал известным благодаря своим символистским произведениям, можно утверждать, что и его псевдоним насыщен символическим и символистским содержанием. Помимо того, известными примерами псевдонимов-

хроматонимов являются такие, как *Багрицкий*, *Лебедев-Кумач*, *Саша Красный*. Эти псевдонимы принадлежали видным деятелям советской поры. В частности, псевдоним *Багрицкий* принадлежал поэту и драматургу Эдуарду Дзюбину, а затем – и его сыну, Всеволоду Багрицкому. Примечательно, что последний был уже урождённым Багрицким. Что касается псевдонима *Кумач*, то он не только включает в себя отсылку к советскому красному знамени, которое, как правило, создавалось из одноимённой ткани, но и является прозвищем отца Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Особого внимания заслуживает и псевдоним *Саша Красный*. Ранее, говоря о псевдониме писателя А.М. Гликберга – *Саша Чёрный*, мы не отметили того факта, что частично он указывал на особенности внешности своего обладателя (тёмные глаза и волосы). В случае же с псевдонимом *Саша Красный*, следует говорить об идеологической окраске: автор, скрывающийся за ним, поэт и писатель советской поры Александр Давыдович Брянский, горячо поддерживал Советскую власть и был одним из ярчайших публицистов своего времени.

12. *Псевдогеоним* – псевдоним, отсылающий к ложному месту рождения автора (например, екатеринбургский поэт, журналист, музыкант и историк Евгений Борисович Сусоров работает под псевдонимом *Эжен д'Альби* – то есть Евгений из Альби – города, который был разрушен крестоносцами во время последнего крестового похода, направленного на уничтожение катарской ереси во Франции).

13. *Никнейм* – псевдоним, используемый в рамках сетевого дискурса. Может как совпадать с каждым из предложенных ранее видов псевдонимов, так и представлять собой самостоятельное явление. Однако, невзирая на то, что сегодня эта разновидность псевдонима реализуется чаще и ярче всего, она выходит за рамки нашего исследования.

Итак, нами было проанализировано 13 самых распространённых на сегодняшний день типов псевдонимов. Нам удалось выяснить, что при выборе псевдонима человек может учитывать такие факторы, как место собственного рождения, особенности звучания личного имени, необходимость работать

самостоятельно или совместно с кем-либо, использовать семиотику цвета для трансляции при помощи псевдонима особенных черт своей личности. Сумма этих особенностей позволяет окончательно вывести псевдонимы из собственно лингвистического узуса и изучать их в аспекте междисциплинарного научного направления – лингвокультурологии.

1.3. Образование псевдонимов

Как было сказано нами ранее, процесс образования псевдонимов может протекать по двум сценариям. С одной стороны, весьма популярны псевдонимы, состоящие только из одного слова (например, *д'Актиль*, *Данко*, *Тэффи*), но с другой стороны, активно используются и псевдонимы, представляющие собой соединение сразу нескольких слов или даже целые предложения. Как мы отметили ранее, псевдонимы могут быть тесно связаны с настоящим именем, а могут и представлять собой самостоятельное явление. Во всяком случае, всего можно выделить ограниченное количество способов создания однословных псевдонимов. Всего их четыре – это изменение имени, сокращение имени, зашифровка, перевод на другой язык [Отин 2004: 400]. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Изменение имени является самым простым и распространённым способом принятия псевдонима. Как правило, псевдоним, приобретённый таким путём, имеет множество отсылок к настоящему имени денотата, однако известны случаи, когда псевдоним, напротив, уводит от настоящего имени в пользу какого-либо свойства личности денотата. Так, в настоящее время широко известен рэп-исполнитель Мирон Фёдоров, выступающий под псевдонимом *Охххумiрон*. Этот псевдоним восходит к личному имени исполнителя и отчасти – к термину, связанному с его профессией литературоведа – оксюморону, предполагающему объединение несовместимых вещей. Учитывая сферу деятельности денотата и особенности его профессии, рискнём предположить, подобное объединение вполне соответствует значению термина.

В отличие от него, писательница Надежда Александровна Лохвицкая, ставшая одной из знаковых фигур уже прошлого столетия, преследовала совсем иную цель. Не желая, чтобы её творчество приписывали её старшей сестре – тоже поэтессе и писательнице – Марии Лохвицкой, Надежда Александровна взяла себе псевдоним *Тэффи*, который явился отсылкой к домашнему имени одного из знакомых семьи, образованному от мужского личного имени *Степан*. Инвариант *Стеффи*, таким образом, превратился в псевдоним *Тэффи*, благодаря которому невозможно было определить пол литератора, что было очень выгодно для самой Надежды Александровны Лохвицкой, только пробовавшей себя на поприще писателя-сатирика, традиционном для мужчин и практически закрытом для женщин.

Аналогичным образом создан и другой поэтический псевдоним – *д'Актиль*, принадлежавший Анатолию Адольфовичу Френкелю. А.А. Френкель был известным советским поэтом, переводчиком и писателем-сатириком, хорошо знакомым с терминологическим аппаратом теории литературы.

К этому же способу создания псевдонима прибегали и русский поэт-футурист *Вадим Баян* (Владимир Иванович Сидоров), фигура которого была выведена в драматическом произведении В.В. Маяковского «Клоп» под именем *Олег Баян*; писатель *М. Ильин* (Илья Яковлевич Маршак, брат известного советского поэта и переводчика Самуила Маршака); советский поэт, сценарист и драматург *Александр Галич* (Александр Гинзбург, сложивший псевдоним из фрагментов собственной фамилии, имени и отчества: **Г** – Гинзбург, **Ал** – Александр, **Ич** – Аркадьевич); советский писатель *Артём Весёлый* (Николай Иванович Кочкуров); русский советский писатель-фантаст *Кир Булычёв* (Игорь Всеволодович Можейко).

Сокращение имени – ещё один важный способ создания псевдонима. Как правило, этот способ предполагает расположение к себе читателя или зрителя, но иногда и связан со стремлением к удобочитаемости. Например, великий писатель и публицист Николай Васильевич Корнейчуков стал

известным благодаря своему псевдониму *Корней Чуковский*, основой для которого послужила его собственная фамилия. Отчасти это было связано с тем, что писатель был рождён вне брака, не знал собственного отчества и потому страшно стыдился этого, но, кроме того, будучи автором литературных произведений для детей, Корней Иванович стремился и к тому, чтобы расположить к себе аудиторию.

По-видимому, эту же цель преследовал и поэт Серебряного века, сатирик и фельетонист Александр Михайлович Гликберг, известный как *Саша Чёрный*.

Этот способ создания псевдонимов характерен не только для деятелей культуры. Так, печально известный украинский политический деятель и одиозная фигура криминального мира Александр Музычко был знаком широкой аудитории как *Сашко Белый* (с отсылкой к герою криминального сериала «Бригада»), а украинская и российская художница и дизайнер Евгения Андреевна Прокопюк стала известной благодаря звучному псевдониму *Женя Дюрер*, отсылающему к фамилии видного немецкого живописца Альбрехта Дюрера.

Зашифровка является менее популярным способом создания псевдонима, хотя и не вышедшим из употребления. Как и другие способы, он предполагает в рамках псевдонима как использование одного слова, так и нескольких. Например, писатель Марк Ландау стал *Марком Алдановым*, а поэт-символист Валерий Брюсов одно время издавался под псевдонимом *Аврелий*. В этом контексте примечателен псевдоним Н. Г. Чернышевского, выпустившего ряд своих работ под псевдонимом *Эфиоп* (Эфиоп – негроид – чёрный – Чернышевский).

Зашифровку как способ создания псевдонима использовал и писатель-сатирик *Илья Ильф*, настоящим именем которого было **Илья** Арнольдович Файнзильберг.

Перевод имени на другой язык – также способ создания псевдонима, характерный для уже ушедших веков, хотя всё ещё не вышедший из упо-

ребления. К этому способу прибегал Александр Иванович Герцен, публиковавшийся под именем *Искандер* (Искандер – калька с арабского; то же самое, что и Александр). Существует и пример из зарубежной литературы: поляк Юзеф Конрад Корженевский стал *Джозефом Конрадом*, перебравшись в Америку, а белорусский поэт Иван Доминикович Луцевич вошёл в историю как *Янка Купала* [Ермолович 2001: 49].

Для такого процесса, как контаминация, характерного исключительно для псевдонимов, состоящих из двух слов, нами уже были приведены примеры – *Яшка Казанова*, *Леся Украинка*, *Макс Фрай* и *Джек Абатуров*. Однако эти иллюстрации учитывают лишь случаи полного заимствования имён. На этом фоне небезынтересны такие примеры, как *Владимир Сирин* (Владимир Владимирович Набоков), *Илья Ильф* (Илья Арнольдович Файнзильберг), *Дмитрий Быков* (Дмитрий Львович Зильбертуд), *Вениамин Каверин* (Вениамин Александрович Зильберг), *Анатолий Алексин* (Анатолий Георгиевич Гоберман). Как видим из представленной подборки, все обладатели псевдонимов сохранили своё настоящее личное имя, но изменили фамилии.

Полагаем, что необходимо рассмотреть ещё и такой аспект формирования литературного псевдонима, как его структура. Хотя он органически связан с уже описанными нами процессами формирования псевдонима, тем не менее, заслуживает внимания исследования потому, что в нём, на наш взгляд, реализуется лингвистическая природа псевдоантропонима.

Известно, что русская традиция создания псевдонимов основывается на замещении настоящего имени (полного или одной из его частей – имени или фамилии) вымышленным, при этом замещающий компонент, как правило, по структуре своей приближается к фамилии. Иными словами, чаще всего псевдоним формируется по морфологической модели, характерной для создания русских фамилий: от существительных мужского и среднего рода – на *-ов/-ев* (*Достойнов-Благороднов*, *Рубцов*, *Алданов*), а от существительных женского рода – на *-ин/-ын* (*А. Актрисын*, *И.П. Белкин*). Однако, невзирая на частотность, эта модель формирования псевдонима является далеко не единственной.

В XVIII-XIX вв. довольно широкое распространение имел такой способ формирования псевдонима, как инверсия – приём, когда настоящее имя записывалось в обратном порядке. Например, Иван Андреевич Крылов периодически публиковался под псевдонимом *Нави Волырк*. Однако со временем такая модель формирования псевдонима вытеснилась другими. Причиной этому стала явная неблагозвучность и бессмысленность получившихся сочетаний, слабо коррелирующая с творчеством того или иного литератора. В отличие от инверсии, анаграммы получили более широкое распространение, поскольку были более благозвучными и наполненными различными коннотациями. Отметим, что к такой модели формирования псевдонима, как использование анаграммы, литераторы прибегают и по сей день.

Распространена сегодня и такая многовековая модель создания псевдонима, как замещение фамилии патронимическим псевдонимом, образованным от личного отчества. Например, Александр Серафимович Попов стал известен как *Александр Серафимович*. Однако в связи с тем, что фамилии на *-ич* часто ассоциируются с семитскими, многие литераторы, напротив, отсекали эту частицу, замещая фамилию вымышленной, образованной также от отчества. Например, Н.Г. Помяловский работал под псевдонимом *Николай Герасимов*, образованным от его отчества путём отсечения частицы – *ич*.

Итак, процесс образования псевдонимов охватывает по меньшей мере три сценария, характерных для образования однословных псевдонимов, и четыре – для образования двусловных. Каждый из этих сценариев предполагает как сохранение настоящего имени, как и отказ от него в пользу иного, более ёмкого. Чаще всего русские литераторы обращались и обращаются к такой модели создания псевдонимов, как морфологическая модель создания русских фамилий. При этом, как было сказано ранее, количество источников, использованных для создания этих вымышленных фамилий, чрезвычайно велико. Кроме того, весьма популярной стала модель формирования псевдонима, предполагающая замещение фамилии вымышленной, образованной от

настоящего отчества литератора. В это же время такие способы, как анаграмма или инверсия, использовались намного реже, ведь зачастую их результат не имел смыслового наполнения и был весьма неблагозвучным.

1.4. Культурные коннотации псевдонимов

Несомненно, всякий литературный псевдоним, будучи частью лингвокультуры и одновременно – знаком, включает в себя сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты. Денотатом в данном случае является отсылка к самому носителю вымышленного имени, поскольку любой денотат и есть означаемое, то есть то, что означается знаком или тот, кто означается. Сигнификат – это идейное наполнение знака, то есть тот смысл или значение, которое носитель псевдонима вкладывает в своё вымышленное имя. В свою очередь, коннотат – это тот компонент знака, который реализует добавочные семантические или стилистические функции, которые связываются с сознанием носителей языка. Для изучения псевдоантропонимов в свете лингвокультурологии принципиально важным становится акцент на коннотативных характеристиках, ведь их определение возможно только при знакомстве с основными составляющими той или иной лингвокультуры. При этом парадоксально, что и познание определённой лингвокультуры в полной мере возможно лишь тогда, когда воспринимающий субъект способен обнаружить и охарактеризовать, какими коннотациями наделены ключевые знаки этой культуры. Иными словами, именно коннотация становится той мембраной, благодаря которой сообщаются некий культурный факт и тот, кто его воспринимает. Таким образом, принципиально важным становится не только верное восприятие значения знака, но ещё и его смысла – как некоего переходного состояния между знаком и воспринимающим его субъектом.

Изучение коннотации становится принципиально важным для антропоники, и в особенности – если перед исследователем возникает необхо-

димось анализа семантики имён собственных. Такой анализ, затрагивающий не только денотативные, но ещё и коннотативные характеристики, позволяет сформировать в массовом сознании наиболее полный и объективный образ того, кто скрывается за тем или иным именем. Справедливости ради отметим, что благодаря верно сформированной коннотации читатель может принять на веру транслируемое качество и тем самым выполнить поставленную автором задачу: воспринять образ скрывающегося за псевдонимом или даже произведение, подписанное данным псевдоантропонимом, именно так, как планирует автор. Учитывая тот факт, что массовое сознание в принципе склонно порождать мифы и руководствоваться ими, можно прийти к выводу, что зачастую авторские мотивационные основания (то есть причины, по которым литератор принял решение заменить настоящее имя вымышленным) отличаются от тех, которые приписывают ему читатели.

Изучая особенности коннотаций, формирующихся вокруг псевдоантропонимов, используемых литераторами, нельзя не сказать об их национальной составляющей. Безусловно, многие коннотативные (в некотором смысле справедливо назвать их качественными) характеристики литературных псевдонимов являются прозрачными, то есть близкими и понятными для любого реципиента. Однако анализ псевдонимов, исследованных нами, указывает и на тот факт, что зачастую формирование коннотаций напрямую связано с принадлежностью и автора, и реципиента к определённой национальной лингвокультуре. Полагаем, что именно этим было обусловлено обращение авторов к средствам иностранных языков. Исходя из того факта, что многие ведущие литераторы девятнадцатого столетия были представителями высшего общества, можно с уверенностью предположить, что на принципах и мотивационных основаниях создания их псевдонимов отразилось их собственное воспитание, предполагавшее, помимо прочего, изучение нескольких иностранных языков – в том числе мёртвых латыни и древнегреческого. Вот почему отдельные литераторы, публицисты и крити-

ки, прекрасно владевшие русским языком (вне зависимости от билингвизма), прибегали в случае необходимости создания псевдонима к иностранным лексиконам. Примечательно при этом, что аудиторию этих авторов составляли преимущественно те, кто имел сходное воспитание и происхождение, и, соответственно, мог в полной мере воспринять все те смысловые оттенки, которые автор вкладывал в своё вымышленное имя.

Полагаем, что необходимо также сказать несколько слов о коннотациях, которые мы хотели бы назвать временными. Столкнувшись с необходимостью изучать псевдоантропонимы русских литераторов в диахронном аспекте, привлекая для исследования сведения из сферы истории, культурологии, политологии, мы обнаружили, что ряд авторов использует при создании псевдонима отсылки к реалиям своего времени. Например, Алексей Константинович Толстой для публикации некоторых своих работ использовал псевдоним *Гр. А. Т.*, что означает «граф Алексей Толстой». Помимо шифрования имени, автор считает необходимым указать собственный титул – граф. Отметим, что таким титулом в Российской империи обычно наделялись представители высшего дворянства, зачастую занимавшие ключевые должности в государственном аппарате. По-видимому, это упоминание необходимо для того, чтобы сформировать в сознании читателя следующую коннотацию: если автором данного художественного действительно является высокопоставленный сановник, то есть действительно важная, авторитетная фигура, значит, следует доверять тому, что в этом тексте написано.

В этом контексте интересна и коннотация, которой наделён один из известнейших псевдонимов А.П. Чехова – *А. Достойнов-Благороднов*. Ассоциация с лексемами достоинство и благородство порождает в сознании русскоязычного читателя положительные коннотации, ведь эти качества, помимо собственной важности, являются отличительным знаком для того, кто ими наделён. Иными словами, для того, чтобы называться достойным и благородным, необходимо это заслужить. Если же автор псевдонима выносит эти

слова и сопряжённые с ними коннотации в своё вымышленное имя, значит, ему либо можно доверять и воспринимать его как некий авторитет, либо, учитывая особенности художественного метода А.П. Чехова, следует воспринимать мысли и действия созданных им героев с известной степенью иронии.

Изучение псевдоантропонима как лингвокультурологического явления предполагает рассмотрение его как особого знака, включающего в свою структуру сигнификат, денотат и коннотат. Однако особую важность для восприятия и изучения псевдоантропонимикона обретает именно коннотативная характеристика, поскольку она включает в себя дополнительные семантические или стилистические функции, находящие отклик в сознании реципиента, который является представителем той же лингвокультуры, что и автор. Мы пришли к выводу, что изучение литературного псевдонима невозможно без исследования его коннотативных характеристик, поскольку они неизбежно коррелируют и с современной автору лингвокультурой, и с той, которая является актуальной для читателя. Более полное и объективное восприятие псевдонима, таким образом, влечёт за собой более полное и ёмкое восприятие художественных текстов, написанных под этим вымышленным именем.

1.5. Мотивационные основания номинации и сферы распространения псевдонимов

Ранее мы отмечали, что процессы и способы создания псевдонимов могут быть мотивированы по-разному [Ермолович 2001: 68]. Безусловно, что каждый деятель культуры и искусства стремится к тому, чтобы оставить свой след в истории, но в ряде случаев существует необходимость сохранения инкогнито. Как правило, к такому способу прибегают в том случае, если:

- 1) автор создаёт работу откровенно сатирического толка или негативно окрашенную (например, эпиграмму);

- 2) творчество автора подвержено цензурным влияниям;
- 3) автор пробует себя в новом, нехарактерном для своего метода жанре и стремится сохранить уже существующую репутацию;
- 4) у автора есть известные однофамильцы.

Известно, что приверженцем первого мотивационного основания номинации стал Михаил Евграфович Салтыков, публиковавшийся под псевдонимом *Николай Щедрин*. Его примеру следовали также и такие видные литераторы, как *Эмиль Кроткий* (Э. Я. Герман), *Григорий Горин* (Г. Я. Горенштейн), сатирик и артист разговорного жанра *Аркадий Арканов* (Штейнбок), а также – уже упоминавшийся нами *д'Актиль*.

Второе мотивационное основание номинации избирали для себя авторы, творчество которых активно подвергалось воздействию цензуры (особенно – в царской России). К таковым относились А.И. Герцен, часто публиковавшийся анонимно – вообще без всякой подписи, Н.Г. Чернышевский, под конец жизни публиковавшийся под псевдонимами *Андреев* и *Старый трансформист*, Н.А. Добролюбов, также известный как *Н. Александрович*, и Н. И. Тургенев, ставший известным в Европе благодаря псевдониму *Un proscrit russe* – русский изгнанник.

К третьему мотивационному основанию прибегали как малоизвестные литераторы, только пробовавшие себя в творчестве, так и весьма популярные деятели культуры. Так, под псевдонимом *В. Алов* сделал первый шаг в литературу Н. В. Гоголь с провальным романтическим произведением «Ганц Кюхельгартен». Благодаря тому, что псевдоним не имел никаких отсылок к настоящему имени литератора, дальнейшие работы Гоголя были встречены публикой и критиками весьма тепло.

В свою очередь, А.С. Пушкин прибег к этому способу, когда создал целый цикл «Повестей Белкина». Этот эпический жанр не был для него типичным, а оттого автор, желая не подвергать своё имя риску, решился на создание литературной маски, официально выступив лишь как издатель [Отин 2004: 117].

Этим же приёмом воспользовалась и *Черубина де Габриак*, которая в жизни носила имя Елизаветы Ивановны Васильевой (Дмитриевой). При помощи поэта М.А. Волошина она создала целую легенду об испанской поэтессе дворянского происхождения, которая сначала была насильственным образом помещена в монастырь, а затем, сбежав оттуда, стала заниматься литературой. Примечательно, что в процессе разоблачения этой мистификации едва не погиб другой великий поэт – Иннокентий Анненский.

Четвёртая разновидность мотивации также была весьма распространённой в русскоязычной культурной ситуации. Доподлинно известно, что переводчица Элеонора Гальперина вынуждена была взять себе псевдоним *Нора Галь*, дабы избежать совпадения с другой переводчицей – Евгенией Гальпериной. Евгений Петрович Катаев взял себе псевдоним *Евгений Петров*, отказавшись, таким образом, в пользу старшего брата – Валентина Петровича – от настоящей фамилии. Поэт и переводчик Илья Маршак, который был младшим братом великого Самуила Яковлевича, также стал *М. Ильиным*, чтобы не вызывать ассоциаций.

Безусловно, сфера распространения псевдонимов столь же широка, сколь и способы и мотивы использования их. Не вызывает ни малейших сомнений, что она не ограничивается только областью искусства – использование псевдонимов чрезвычайно популярно в среде политики, а в последние годы – в повседневном дискурсе (ярчайшими проявлениями стали сетевая культура и так называемое ролевое движение). Рассмотрим обзорно случаи применения псевдонимов в этих сферах.

Известен целый ряд примеров, когда реакционные политические деятели вынуждены были использовать псевдонимы, чтобы скрываться от властей. В этом контексте характерно обращение к истории молодого советского государства, когда фактически вся политическая верхушка отказалась от настоящих фамилий в пользу псевдонимов, исполненных особого символизма. Так, родоначальник нового государства, Владимир Ильич Ульянов стал *Ле-*

ниным (по имени реки Лена, в ареале которой он находился в ссылке), Иосиф Виссарионович Джугашвили – *Сталиным* (в этом контексте примечательно, что на одном из диалектов грузинского языка слово *джуга* означает то же, что и сталь), Вячеслав Михайлович Скрябин – *Молотовым*, а его супруга, Перл Семёновна Карповская, получила имя *Полины Семёновны Жемчужиной* [Суперанская 2001: 30].

Стремление политических деятелей к использованию символических имён и фамилий была характерна не только для советских политиков, но и для ряда правителей зарубежных стран. Реформатор Турецкого государства *Мустафа Кемаль Ататюрк* при рождении получил имя Гази Мустафа Кемаль-паша, советский политический деятель немецкого происхождения Кароль Собельсон известен миру как *Карл Радек*, а кубинский революционер Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна навсегда остался в памяти людей как *Эрнесто Че Гевара*, где *che* – распространённое обращение к другу в Аргентине, откуда он был родом [Голомидова 1998: 26].

Особого внимания в данном контексте заслуживают способы использования псевдонимов, характерные для нашего времени. В первую очередь, к такому относится сетевая культура. В ряде случаев, предполагающих неформальное общение, люди активно используют так называемые никнеймы. Как правило, никнейм выбирается денотатом сам и учитывает такие его особенности, как пол, возраст, национальность, интересы, увлечения, внешние особенности. Часто никнейм или ник может являться прозвищем, образованным от имени или фамилии, но в ряде случаев представляет собой отсылку к какому-либо событию или иной личности. Например, в числе отобранных нами никнеймов особенно выделяются *Остан-Сулейман-Берта-Мария Бендер-Бей*, являющийся отсылкой к главному герою романа «12 стульев», *Amona Fe* – реминисценция к творчеству прозаика Виктора Пелевина, *pierre.gringoire* – аллюзия на героя романа «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго, *An_tigona* – отсылка к героине одноимённой античной трагедии, *enthrory* – очевидно, по аналогии с явлением, связанным с Теорией большого

взрыва. Безусловно, также распространены псевдонимы, отсылающие непосредственно к личным данным владельца: так, владелица никнейма *apple_26* оказалась носительницей фамилии Яблокова, родившейся 26 числа, а обладатель псевдонима *lazarus_77* оказался жителем Санкт-Петербурга по фамилии Лазарев, однако таким псевдонимы представляют интерес для исследования лишь в известной степени и не входят в рамки нашего исследования.

Как было сказано ранее, в последние годы распространилось использование псевдонимов, связанных с так называемым ролевым движением. Будучи изначально своеобразным проявлением ряда субкультур, ролевое движение постепенно отвоёвывает себе всё более и более широкое пространство за счёт большого количества отсылок к различным произведениям – книгам, фильмам, компьютерным играм и т.д. Безусловно, все эти псевдонимы, совпадающие с именами героев данных прецедентных текстов, являются героинидами, и по отношению к денотату могут мыслиться скорее как стороннее прозвище, однако в рамках определённого фандома (группы лиц, объединённой группой общих интересов, связанных с текстом), могут активно реализовать свою эзотерическую функцию [Ермолович 2001: 130].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Итак, хотя первая попытка типологизации существующих псевдонимов была предпринята ещё в XVII веке, единой их классификации не существует до сих пор. С учётом специфики нашей работы нами было выделено 13 положений, на основе которых мы попытались представить собственную типологию.

Исследователями установлено, что процесс создания псевдонима в наше время может быть как внутренним явлением, зависящим от самого денотата, так и внешним – учитывающим влияние целого ряда сторонних факторов. При создании псевдонима одинаково важными характеристиками могут быть лингвистические и экстралингвистические аспекты (пол, возраст,

социальное положение, черты личности и др.). Мотивация и ареал распространения псевдонимов также весьма широки и могут затрагивать как уже ставшие традиционными сферы культуры (включая литературу) и политики, так и повседневность и сетевой этикет.

Кроме того, мы пришли к выводу, что изучение псевдоантропонима с позиций семиотического изучения указывает на необходимость учитывать его коннотативные характеристики, которыми, как правило, наделён тот или иной псевдоним, что выводит нас в область лингвокультурологии как дисциплины, объединяющей два взаимодополняющих подхода. Без учёта этих сведений диалог между автором, скрывающимся под псевдонимом, и его читателем (особенно читателем, отделённым от автора внушительной временной дистанцией) фактически невозможен, поскольку восприятие авторского метода и существенных характеристик текста становится неполным, а значит, необъективным.

ГЛАВА 2. ПСЕВДОНИМЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВВ. КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

2.1. Псевдонимы русских писателей XIX столетия: типология, контексты, мотивационные основания

Как было сказано нами ранее, выбор того или иного псевдонима может быть продиктован различными причинами – от неблагозвучности настоящего имени или фамилии до политического преследования. Последний мотив имел широчайшее распространение в России XIX века: правители один за другим сменяли друг друга, изменяя и существующий жизненный уклад, что, без всяких сомнений, находило отражение и в литературном творчестве. Следовательно, многие литераторы, не имея личной причины прибегать к использованию псевдоантропонима, тем не менее, вынуждены были делать это, дабы сохранить инкогнито.

Отдельного внимания в этом контексте заслуживает и тот факт, что подавляющее большинство российских литераторов того времени были представителями дворянского сословия, а значит, имели перед государством ряд обязательств, нарушить которые означало отказаться от титула и социального статуса, а то и вовсе расстаться с жизнью. Вот почему многие авторы, создававшие произведения, не противоречившие цензуре, тем не менее, стремились к тому, чтобы эти романы, стихотворения и драмы не ассоциировались с ними.

Отметим, что в целом псевдонимы российских литераторов XIX в., хотя и гармонично включаются в разработанную нами типологию, тем не менее, обладают рядом специфических черт, требующих особого изучения.

В первую очередь, не стоит забывать, что, в отличие от современных нам литераторов, авторы девятнадцатого столетия, как правило, пользовались сразу несколькими псевдонимами. Отчасти это было связано с тем, что к тому времени литературное творчество было фактически неотделимо от

публицистики, журналистики и литературной критики, а значит, авторы, реализовывавшие себя во всех этих сферах, вынуждены были прибегать к использованию сразу нескольких вымышленных имён, чтобы не создавать логической связи между N-писателем, N-критиком и N-публицистом.

Отметим, что часто в литературных кругах было известно, кто именно скрывается за тем или иным псевдонимом, однако периодически разоблачения становились поводом для весьма крупных скандалов. В частности, мы уже упоминали об истории *Черубины де Габриаки*, разоблачение которой повлекло за собой прекращение её поэтической деятельности (до конца жизни Елизавета Ивановна Дмитриева-Васильева занималась поэтическими и прозаическими переводами). Кроме того, использование псевдонима зачастую порождает проблему так называемого «подставного авторства» (когда становится практически невозможно отделить друг от друга черты самого автора как личности, личности, скрывающейся под литературной маской, и, наконец, нарратора – рассказчика, повествователя или резонёра авторских идей), неверной атрибуции (то есть соотнесения псевдонима и его владельца), и т.д.

Тем не менее, попробуем классифицировать псевдонимы литераторов XIX в. согласно типологии, разработанной и описанной нами в Главе 1, чтобы выявить, какой мотивацией руководствовались авторы, выбирая то или иное имя в качестве псевдонима; а также выделить и классифицировать, согласно каким принципам эти псевдоантропонимы коррелируют с актуальной на тот момент культурной ситуацией.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу выделенных нами лексических и синтаксических единиц, мы считаем необходимым прокомментировать те культурные ситуации, которые стали ключевыми для девятнадцатого столетия. Это позволит нам изучать псевдонимы писателей не только как сугубо лингвистические, но именно как лингвокультурные образования – как того требуют цели и задачи нашей работы.

В целом девятнадцатое столетие в России можно охарактеризовать при помощи таких понятий, как революционные настроения в обществе, урбанизация, индустриализация, отмена крепостного права, научные открытия. Все

эти явления, безусловно, нашли своё отражение не только в творчестве российских писателей, но и в механизме атрибуции (то есть соотношения) между автором и тем именем, которым была подписана та или иная работа.

В частности, события, вошедшие в историю как движение декабристов, направленное против самодержавия и крепостного права, (включая восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года и воследовавшую за нею казнь пяти важнейших деятелей этого движения), были изображены в работах таких выдающихся российских авторов, как А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский. Хотя вопрос о непосредственном участии в декабристском восстании А.С. Пушкина и А.С. Грибоедова остаётся открытым, тем не менее, их сочувствие идеям декабристов очевидно.

В частности, А.С. Грибоедов подписывает ряд своих произведений как *А.Г.* или *Г-вь*, используя *криптоним*. Хотя этот вид псевдонима не всегда нарушает атрибутивную связь между автором и псевдонимом, тем не менее, в это время были активны ещё несколько литераторов и критиков, обладающих теми же инициалами (в частности, Аполлон Григорьев). К использованию этого же типа псевдонима (криптонима) обращался и А. С. Пушкин, публиковавшийся под следующими псевдонимами: *А. Б.*, *А. П.*, *А. П-нь*, и поэт Е.А. Баратынский, известный как *Б.*, *Е. Б.*, *Бар-ский*. Примечательно, что этот автор использовал исключительно криптонимы для сокрытия собственной личности, то есть не активизировал более ни один из указанных нами типов. В.А. Жуковский тоже пользовался криптонимами, которые, тем не менее, не нарушали атрибуции с его настоящим именем – *В.*, *В.А.*, *В.Ж.*, *В-ий*.

Безусловно, к декабристскому движению имели отношение и многие другие российские литераторы (в частности, И.И. Пущин, К.Ф. Рылеев, В.Ф. Раевский), однако они действовали под собственными именами.

Более раннее и не менее важное событие – Отечественная война 1812 года – тоже изображалось в творчестве российских писателей, однако в основном они сводились к прославлению ратных подвигов русских

воинов, а значит, публиковались под настоящими именами авторов. Именно по этой причине данное событие и посвящённые ему произведения выходят за рамки нашего исследования.

Деятельность императора Николая I, на заре правления которого и произошло восстание декабристов, получила название контрреволюционной: им был проведён ряд реформ, благодаря которой существенно усилилась роль цензуры, важное место отведено было подавлению восстаний, были предприняты меры, согласно которым власть наконец была централизована окончательно, что повлекло за собой создание печально известной Третьей канцелярии, занимавшейся вопросами государственной безопасности. Эти ярчайшие страницы истории его правления также были отражены в работах российских литераторов и публицистов. Безусловно, из соображений безопасности многие из них прибегали к использованию псевдонимов – в частности, С.Т. Аксаков, М.А. Бакунин, Ф.В. Булгарин, Н.И. Греч. В этом контексте примечательно, что, в отличие от реакционеров С.Т. Аксакова и М.А. Бакунина, Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин, сотрудничавшие с Третьей канцелярией, вынуждены были использовать псевдоним для того, чтобы разграничить разные роды деятельности – литературный и политический. В частности, Булгарину принадлежат такие псевдонимы, как криптоним *А.Ф.*, собственно псевдонимы *Авдей Флюгарин* и *Архинов Ф.*, а также пайзоним (то есть псевдоним, наделённый комическим эффектом) *Фалалей Бецален*, образованный от нем. *bezahlen* – платить, расплачиваться; *Фалалей* – (пренебр.) разиня, простофиля. Общий смысл этого псевдонима – «недалёкий человек, вынужденный расплачиваться за ошибки других». В свою очередь, ближайший соратник Ф.В. Булгарина, издатель и литератор Николай Иванович Греч, помимо криптонима *Z. Z. Z.* использовал такие псевдонимы, как *Барон Шнапс фон Габенихтс (пайзоним)*, *Бывший учитель* (собственно псевдоним), *Издатель «Сына Отечества»* (собственно псевдоним) и *Недекабрист* (собственно псевдоним). Обратимся к подробному анализу каждого из них.

Как было отмечено нами, псевдоним *Барон Шнапс фон Габенихтс* относится к разряду пайзонимов, то есть псевдонимов, обладающих комическим эффектом. В данном случае важно понимать, что комический эффект необходим не столько для соотношения с юмористическими произведениями, а напротив, для нарушения атрибуции между автором и псевдонимом, между автором и текстом, освещающим неоднозначные актуальные вопросы. Тем не менее, значение этого пайзонима состоит из нескольких сем: барон – титул, в целом нехарактерный для Российской империи, *Шнапс* – название крепкого алкогольного напитка, популярного в Германии, *Габенихтс* – от немецкого *ich habe nicht*, что означает «я не имею ничего». В целом этот псевдоним звучит как нечто бессмысленное, мало связанное с подписанным текстом. Так реализуется одна из важнейших целей использования псевдонима – скрыть личность автора, отвлечь внимание от его личности.

Что же касается С.Т. Аксакова и М.А. Бакунина, то они тоже использовали пайзонимы и криптонимы. Аксакову принадлежали псевдонимы *Алексей Асанов* (собственно псевдоним) и *Истома Романов* (собственно псевдоним и одновременно – пайзоним), а также – *Подражаев* (пайзоним), *П.Щ.* (криптоним) и *Сотрудник «Молвы 1832 года»* (собственно псевдоним). Псевдоним *Алексей Асанов* сохранял инкогнито использовавшего его автора, но при этом был созвучен с его настоящим именем, как и псевдоним *Сотрудник «Молвы 1832 года»*, указывавший на место работы, но не раскрывавший настоящего имени. «Говорящая» фамилия *Подражаев*, относящаяся к разряду пайзонимов, в свою очередь, указывала на вторичный характер того, что было им подписано.

Тем временем М. А. Бакунин был известен сразу под двумя похожими псевдонимами, использовавшимися в зависимости от местонахождения – Ю. Елизаров и J. Elysard. Эти псевдонимы являются классическими кальками друг для друга. Этот псевдоним не только скрывал личность автора, но ещё и обладал весьма богатой внутренней формой: фамилия, образованная от име-

ни еврейского происхождения *Елизар*, наделённого значением «*Божья помощь*», по-видимому, указывала на прогрессивность и спасительность идей, транслируемых в учении Бакунина.

Приход к власти царя-реформатора Александра II (1855-1881) также не остался незамеченным в среде литераторов, живших и работавших в это время. С одной стороны, ряд реформ, проведённых им, вывели Россию на новый уровень развития (примечательно, что именно ему удалось отменить крепостное право), однако, тем не менее, в российском обществе зрели революционные настроения, связанные со множеством нерешённых проблем. В частности, ряд мероприятий, связанных с проведением национальной политики, был откровенно неудачным, цензура, ослабившая было свои позиции в начале его политической деятельности, стала намного более сильной и масштабной, нежели при Николае Первом, также произошёл экономический кризис, безусловно, отразившийся на общественной жизни, а ряд мер, принятых для расширения территорий Российской империи за счёт присоединения среднеазиатских земель во многом стал для большинства чиновников и военачальников лёгким способом обогатиться. Это повлекло за собой возникновение и распространение народовольческих настроений, подчас проявлявшихся весьма и весьма радикально. Итогом суммы всех этих событий стало убийство императора, совершённое террористом-разночинцем Дмитрием Каракозовым.

Все эти события так или иначе отразились в реалистической литературе своего времени. Ключевыми фигурами её стали такие писатели и публицисты, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков, Н.Г. Чернышевский, Г.И. Успенский и др. Обратимся к анализу псевдонимов, использовавшихся литераторами той поры.

Известно, что Николай Гаврилович Чернышевский создавал произведения революционной направленности под криптонимом *Ч-ский*, псевдогеонимом *Ефион*, псевдонимами *Волков* и *Андреев*. Среди этих псевдонимов

особенный интерес, на наш взгляд, представляет геоним *Ефиоп*, образованный при помощи логической цепочки *Чернышевский – чёрный – чернокожий – эфиоп*. Хотя Чернышевский никогда не был в Африке и не имел к ней никакого отношения, этот псевдогеоним является одним из ярчайших псевдоантропонимов, зафиксированных в русской культуре. Тем более примечательно, что часто он по известной, но необоснованной причине ассоциируется с другим известным литератором – А.С. Пушкиным.

Как и Чернышевский, Г.И. Успенский чаще всего прибегал к криптонимам и псевдонимам: он был известен не только под настоящим именем, но и как *Г. И., Г. Иванов, Троицкий, Брызгин, Б-н*. Однако нами был выделен и один койноним, имевший отношение к этому литератору – *Братья Гипподромы*.

Михаил Евграфович Салтыков, будучи выдающимся сатириком, использовал сразу несколько пайзонимов – *Стыдливый библиограф, Михаил Змиев-Младенцев, Бывший председатель казенной палаты, разных орденов кавалер, а ныне помещик Мастодонтов*. Однако настоящую славу ему принёс псевдоним *Николай Щедрин* (от диалектного щедрина – «оспина»), который часто ассоциируется с настоящей фамилией писателя. Вот почему в России он известен как *Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин*.

Что же касается И.С. Тургенева, то он использовал четыре криптонима – *Л., И.С., И.С. Т., -въ* (инициал от фамилии матери – Лутовинова; инициалы полного имени и имени, отчества, фамилии; сокращение от фамилии), а также пайзоним *Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов*, обладающий комическим эффектом: приставка *недо-*, семантически не связанная с корнем фамилии, а также имя *Платон*, традиционно ассоциирующееся с известным античным философом, в совокупности создают впечатление бессмысленности, искусственности природы того, кто скрывается под этим именем. При этом обращение к такому псевдониму оставляет в безопасности самого автора, который, во-первых, имеет дворянское происхождение, а во-вторых, находится на государственной службе.

Полагаем, что особого внимания заслуживает в данном контексте один из псевдонимов, использовавшихся Ф.М. Достоевским для создания сатирических произведений на политическую тематику. На этом поприще он был известен как *Зубоскал* – то есть злой насмешник. Учитывая особенности творческого метода этого автора, стоит отметить, что такое вымышленное имя может служить примером идеального псевдонима, ведь догадаться, что за ним скрывается литератор-гуманист, практически невозможно.

Время правления следующего императора, Александра Третьего (1881-1894) традиционно называется периодом контрреформации. Хотя правление его предшественника, как мы писали ранее, имело ряд негативных итогов, тем не менее, положительные результаты его реформ до сих пор не имеют прецедента. Что же касается правления императора Александра Александровича, прозванного Миротворцем за неучастие в военных кампаниях того времени, то этот период традиционно считается историками эпохой расцвета националистических настроений, усилением роли государства в жизни общества, распространения консервативных тенденций, исключавших разработку и проведение новых реформ. Именно поэтому в современной России распространена тенденция ассоциирования имени этого императора с националистической доктриной «Россия для русских». Все эти события были отражены сквозь призму российской литературы, однако время правления Александра Третьего отчасти совпадает с периодом расцвета такого литературного направления, как психологический реализм, мало связанного с интересами цензуры. В связи с этим авторы использовали псевдонимы для того, чтобы обезопасить своё имя в случае неудачного литературного дебюта, или же с целью создания комического эффекта. За редким исключением это были авторы произведений, проникнутых революционными настроениями. Так, уже упоминавшийся нами Ф. М. Достоевский пользовался вымышленными именами *Ф. Д.* и *Летописец*, обладавшими прозрачным значением, а

Д.Н. Мамин стал известным благодаря добавлению к фамилии слова *Сибиряк*, связанного с происхождением автора. На наш взгляд, такой способ именования был вполне характерен для описываемого времени, поскольку именно на этот период пришёлся очередной виток в развитии русского литературного процесса. Ранее мы писали о том, что подавляющее большинство русских литераторов, творивших в девятнадцатом столетии, было представителями дворянского сословия. К концу века в российской литературе, в связи с активностью деятелей народовольческих движений, стали популярными авторы, вышедшие из среды разночинцев. К таковым относились уже упомянутые нами Н.Г. Чернышевский, Г.И. Успенский и др. Для ряда литераторов этого периода, как видно из подготовленной нами подборки (см. Приложение 1), было принципиально важным увековечить своё происхождение не только в ключевых образах, но и в собственных псевдонимах, со временем вытеснивших настоящие имена.

Наконец, последним политическим деятелем, находившимся у власти в конце XIX века, стал император Николай Второй, получивший из-за череды несчастий, произошедших в самом начале его правления, прозвище *Николай Кровавый*. Время его правления традиционно ассоциируется с такими явлениями, как расцвет черносотенного движения, экономическое развитие России, экспансия российских территорий на дальний Восток. С последним явлением были связаны псевдонимы, использованные в личной переписке А.П. Чеховым – это геонимы *Твой азиатский брат* и *Нотосачаленсис*. Этот автор предпринял путешествие на Сахалин в познавательных целях, и оно произвело на него самое положительное впечатление, что и зафиксировано в указанных нами псевдонимах.

Что же касается других литераторов и их личных мотивов взять псевдоним, то многие из них замещали настоящее имя вымышленным, желая сохранить инкогнито при первых шагах в литературу. Во всяком случае, такая мотивация была характерна для тех, чей творческий путь начался ещё в де-

вятнадцатом веке. «Революционный» компонент активизируется в вымышленных именах уже в новом, двадцатом столетии. Речь об этом пойдёт в п. 2.2 настоящего исследования.

Тем не менее, мы считаем необходимым акцентировать внимание на том факте, что не всегда выбор псевдонима и его семантическое наполнение были детерминированы историческим процессом или актуальными политическими событиями. Самой частотной мотивацией было желание авторов сохранить доброе имя в случае неудачного литературного дебюта или в случае совмещения нескольких родов деятельности.

Так, например, уже указанные нами криптонимы, использованные И.С. Тургеневым, были необходимы по мере его включения в разные сферы литературной деятельности – поэзию, прозу малых форм, прозу средних форм, а также – в публицистику и издательское дело.

В свою очередь, Н.В. Гоголь, дебютировавший под псевдонимом *В. Алов* с романтической пьесой «Ганц Кюхельgarten», которая получила самые нелестные отзывы критиков, впоследствии, обращаясь к новым жанрам и родам деятельности, придумывал новые псевдонимы. Среди таковых – *Пасичник Рудый Панько*, *ОООО*, *Г. Янов*, *П. Глечик*. Первый и последний псевдонимы (одновременно пайзоним и хроматоним и, соответственно, пайзоним) использовались автором для создания произведений, посвящённых малороссийской тематике – работам из сборников «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». В свою очередь, криптоним *ОООО* и псевдоним *Г. Янов* содержат отсылку к родовой фамилии литератора – Гоголь-Яновский (по правилам того времени – Яновской). Отметим, что использование хроматонима в качестве псевдонима было нехарактерным для девятнадцатого века (к этому же приёму после Гоголя только однажды обратился Д.Н. Мамин-Сибиряк, выступавший под псевдонимом *Седой*).

Итак, на основании анализа 255 лексем и синтаксем, включённых в состав картотеки псевдонимов российских писателей XIX века, можем сделать следующие выводы:

Самой распространённой мотивацией для выбора псевдонима была необходимость сохранить инкогнито при создании произведений, насыщенных реакционными настроениями, либо, напротив – необходимость сохранить инкогнито в связи с литературным дебютом вообще или в определённом жанре в частности.

Чаще всего реализовывались такие типы псевдонима, как криптоним (90), пайзоним (48), собственно псевдоним (105). При этом важно, что в определённых случаях наблюдается сращение собственно псевдонима и пайзонима. В отдельных случаях имели распространение геонимы (29) и геронимы (12). Использование кальки было зафиксировано нами только 4 раза, а хроматонима – 2 раза. Примечательно, что многие из описанных и прокомментированных нами видов псевдонимов на протяжении литературного процесса XIX в. были реализованы лишь однажды – псевдоандроним (*Марко Вовчок*), псевдогиним (*Н. Охотницкая*), аллоним (*Д. Давыдов*).

2.2. Псевдоантропонимы русских писателей XX века: способы и виды номинации

Псевдонимы русских писателей XX века также органично включаются в типологию, представленную в I-ой главе, но здесь мы еще выделяем несколько типов, о которых не было сказано ранее.

Проксоним – псевдоним, образованный от фамилии близкого родственника. Включает в себя *матроним* (девическая фамилия матери автора или ее имя) и *патроним* (фамилия отца или его имя или производные от них).

Приведем примеры. Так, 20-летний И.А. Бунин первые рассказы в «Орловском вестнике» и критические заметки в «Книжках недели» подписывал матронимом «*Чубаров*» (его мать была урожденная Чубарова). Автор «Алых парусов» А.С. Гриневский несколько ранних рассказов напечатал под патронимом «*А. Степанов*».

Писатель-фантаст Игорь Можейко берет себе основной псевдоним «*Кир Булычëв*», который образуется путем сложения имени жены писателя (*Кира*) и девичьей фамилии матери. Своё настоящее имя писатель сохранял в тайне до 1982 года, так как считал, что руководство Института Востоковедения не воспримет фантастику как нечто стоящее, и боялся, что будет уволен. Иногда использовал собственно псевдонимы: *Ложкин Николай*, *Маун Сейн Джи* и др. В. Я. Брюсов иногда писал под фамилией своего деда-баснописца – *В. Бакулин*. Советский поэт и переводчик Давид Самуилович Кауфман берет себе патроним *Самойлов*.

А.А. Горенко берет псевдоним *Ахматова* – фамилию бабушки, которая вела свой род от татарского хана *Ахмата*. В качестве основной причины Ахматова называет негодование отца: «Мне потому пришло на ум взять себе псевдоним, что папа, узнав о моих стихах, сказал: «Не срами мое имя». – «И не надо мне твоего имени!» – сказала я...».

Появление псевдонима и у Б. Н. Бугаева было связано с непониманием отца и его нежеланием, чтобы сын печатался под общей фамилией. По убеждениям XX века профессия литератора не могла обеспечить ни достойного положения в обществе, ни заработка. Так, Б. Н. Бугаев берет себе псевдоним-хроматоним «*Андрей Белый*», который по его собственному признанию, придумал ему отец его друга Михаил Соловьёв, который был сыном знаменитого историка, автора многотомной «Истории России с древнейших времен» Сергея Соловьёва. По цветовой символике, *белый* – священный, утешительный цвет, представляющий собою гармоничное сочетание всех цветов, был любимым цветом Владимира Соловьёва.

А.М. Гликберг берет себе псевдоним «*Саша Черный*» (также **хроматоним**). Так его называли в семье, в которой было двое сыновей с именем Саша. Родственники называла блондина Сашу Гликберга – *белым*, а темненького Сашу – *черным*.

В качестве одной из главных причин использования псевдонимов и в XX веке по-прежнему остается боязнь преследования. «Революционный» компонент становится причиной конспирации некоторых писателей. Так, например, А.С. Гриневский использует **криптоним** «*А.А. М-въ*», когда подписывает свой первый рассказ в 1906 г. Писатель состоял под надзором полиции, был сослан в Туринск и оттуда бежал. Его отец, счетовод вятской больницы, взял для него паспорт одного из умерших больных по фамилии *Мальгинов*.

С.Я. Маршак, находясь в годы гражданской войны на территории, занятой белогвардейцами, печатался под **собственно псевдонимом** «*Доктор Фрикен*». В этих произведениях он обличал те устои, которые установили белые, и высмеивал генералов-самодуров. Так псевдоним защищал писателя от неминуемой расправы. Но это был не единственный псевдоним в творчестве автора. Псевдонимом «*Уэллер*» Маршак подписывался в молодости. Этот псевдоним является **геронимом**, так как возник от фамилии веселого слуги мистера Пиквика, персонажа романа Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба». Псевдоним «*С. Яковлев*» – **патроним**, производный от имени отца поэта.

Чтобы избежать неприятностей, советуют взять псевдоним и К. Г. Паустовскому, когда он, будучи еще гимназистом, в 1912 году принес в прогрессивный леворадикальный киевский журнал «Огни» свой первый рассказ под названием «На воде». Паустовский последовал совету взять псевдоним и дебютировал в печати под именем «*К. Балагин*» (**собственно псевдоним**), который впоследствии больше не использовал.

Желание авторов сохранить доброе имя в случае неудачного литературного дебюта оставалось мотивацией для того, чтобы взять псевдоним и в XX веке. Так, например, Владимир Маяковский в возрасте 14 лет стихи «Ве-

сенняя картинка» и «Полно плакать над ним» в гимназическом журнале «Порыв» 1907 года подписывал **криптонимом** «-ь», последней буквой своего имени. Использует юный писатель в этом же журнале и **патроним** «*Константин*»: так подписана юмореска «Гимназисты». Константином звали деда Маяковского и его рано умершего брата. Но уже под ранними стихами в альманахах «Пощечина общественному вкусу» (1912) и «Требник троих» (1913) Маяковский поставил настоящее имя и подлинную фамилию.

Часто избранное автором XX века имя указывает на место его рождения или жительства (**геоним**). И.В. Лотарёв был уроженцем Петербурга и его псевдоним «*И. Северянин*», скорее всего, был призван подчеркнуть его особую духовную связь с севером России. М.М. Пришвин родился в имении Хрущево Елецкого уезда и подписывал корреспонденции в дореволюционных газетах псевдонимом «*Мих. Хрущевский*».

Многие псевдонимы писателей XX века характеризовали судьбу автора или направление его творчества. Так мы выделяем еще один тип – **френоним** (псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или на главную особенность его творчества). Здесь хотелось бы особо выделить псевдоним «*Максим Горький*», который взял себе А.М. Пешков. Стоит отметить, что здесь совмещаются два типа (**патроним и френоним**). Писатель берет в качестве своего имени имя отца, которого очень любил и рано потерял. Фамилия «Горький» глубоко символична и полностью отражает направление литературного творчества писателя. Жизнь молодого Алеши Пешкова «в людях» была горькой, и он всю жизнь писал про горькую участь обездоленных. Данный псевдоним впервые появился под рассказом «Макар Чудра» в 1892 г. 24-летний автор служил тогда конторщиком в железнодорожных мастерских.

Использует в своем творчестве **патроним и френоним** и писатель Андрей Климентов, который обладал множеством псевдонимов. Он публиковался в разных газетах под разными именами. Писатель очень любил отца, от него он унаследовал любовь к технике и «потной работе», преклонение перед поэзией машин, поэтому появились псевдонимы по имени и отчеству отца:

Платонов, Фирсов. В псевдониме «Человеков» образно выделяется главная особенность персонажей писателя. Герои Платонова – это мастеровые, деревенские правдоискатели, машинисты, «сироты» по своему духовному состоянию. Человек для Платонова – это редкость и праздник.

Возвращаясь к А.М. Пешкову, отметим, что помимо основного псевдонима он использовал и другие в своем творчестве. К псевдонимам-характеристикам относятся и **геронимы** – имена литературных и мифологических героев, которые ставились вместо подписи с целью подчеркнуть идейную близость данного персонажа автору. М. Горький в «Самарской газете» свои фельетоны подписывал «Дон Кихот» (1896). Использовал писатель в качестве псевдонима и имя созданного им самим литературного персонажа «Самокритика Словотекова». Эту фамилию носил герой драматической сатиры Горького «Работяга Словотёков».

Использовал **героним** и Валентин Катаев, который в 1920-х годах подписывался в «Гудке» и «Чудаке» «Старик Саббакин», заимствовав эту фамилию из своей повести «Растратчики».

Поэт Е.А. Придворов получил свой псевдоним «Демьян Бедный» от работников типографии, которые использовали фамилию и имя героя, созданного самим поэтом: однажды Придворов принёс в типографию стихотворение «О Демьяне Бедном, мужике вредном» и следующий его приход работники типографии встретили возгласами: «Демьян Бедный идет!». Это прозвище приросло к Придворову и стало впоследствии его псевдонимом. Важно также отметить, что дядю поэта, действительно бедного крестьянина с Херсонщины, звали *Демьяном*.

Пользовались популярностью подписи *N.* и *N.N.*, которые являлись сокращениями латинских слов *nemo* (никто) и *nomen nescio* (имени не знаю, а в переносном смысле – некое лицо). Такие подписи мы называем **инкогнитомами**. Подпись М. Горького «Н.Х.» под фельетонами в «Нижегородском листке» и «Самарской газете» (1896) следовало читать: «Некто Икс».

Печататься под псевдонимом в качестве литературного критика – давняя журнальная традиция. Так что к началу XX века псевдонимы публицистов стали только что не обязательным явлением. Н.С. Гумилев, публикуясь в собственном журнале «Сириус», пользовался **собственно псевдонимом «Анатолий Грант»**. А Ю. К. Олеша, сотрудничая с прославленным сатирическим отделом газеты «Гудок», подписывался как **«Зубило»**.

Чтобы читатели обратили внимание на публицистический псевдоним, авторы старались сделать их яркими, броскими. Так, поэтесса и писательница Зинаида Гиппиус подписывала критические статьи в журналах «Весы» и «Русская мысль» как **«Антон Крайний» (псевдоандроним)**.

Среди псевдонимов Валерия Брюсова были **гетеронимы: Аврелий, Гармодий, Пентаур**.

Сатирики и юмористы и в XIX, и в XX веке стремились к тому, чтобы произвести комический эффект. Это была основная цель их псевдонимов; желание скрыть свое имя здесь отходило на второй план. Исходя из нашей типологии, такие псевдонимы относятся к **пайзонимам**. Приведем примеры.

Псевдонимы А. М. Пешкова, которыми он подписывал материалы, не предназначенные для печати, полны остроумия, метафоричности и оксюморонности. Под одним из его писем к сыну стоит: *«Отец твой Поликарп Унесибоженожкин»*. На страницах домашнего рукописного журнала «Соррентийская правда» (1924) он подписывался: *Метранпаж Горячкин, Инвалид муз, Осип Тиховоев, Аристид Балык, Иегудиил Хламида*.

Стремились эпатировать публику и Валентин Катаев, М. М. Зощенко. За подписями *«Митрофан Горчица»* и *«Товарищ Раипиль»* в «Гудке» скрывался Валентин Катаев, а М.М. Зощенко величал себя *«Назар Синебрюхов»*, *«Семён Курочкин»*, *«приват-доцент М. М. Прищемихин»*.

Интересно происхождение псевдонима русской писательницы, поэтессы, автора сатирических стихов и фельетонов, Лохвицкой Надежды Александровны. Существует три версии псевдонима *«Тэффи»*. Первая версия – объяснение самой писательницы: она знала некоего глупого человека по имени

Стефан, которого слуга звал *Стеффи*. Считая, что глупые люди обычно счастливы, она взяла себе это прозвище в качестве псевдонима, сократив его «ради деликатности» до «*Тэффи*». Второй вариант происхождения псевдонима предлагают исследователи творчества Тэффи, по мнению которых псевдоним для Надежды Александровны, которая любила мистификации и шутки, а также являлась автором литературных пародий, фельетонов, стал частью литературной игры, направленной на создание соответствующего образа автора. Также существует версия, что свой псевдоним Тэффи взяла потому, что под её настоящей фамилией печаталась её сестра – поэтесса Мирра Лохвицкая, которую называли «русской Сафо».

Для того чтобы избежать путаницы с родным братом, Валентином Катаевым, взял себе псевдоним и Евгений Катаев, один из авторов «Двенадцати стульев» («*Евгений Петров*», **патроним**, производный от отцовского имени). Неблагозвучие имени и фамилии побудило взять псевдоним и второму автору «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца». Илья (Иехиел-Лейб) Файнзильберг взял себе псевдоним *Ильф*, который был образован от части имени и первой буквы фамилии: *ИЛЬя* Файнзильберг.

Свои общие фельетоны писатели не раз подписывали пайзонимами – Франц Бакен-Бардов, Виталий Псевдонимов, Толстоевский. В подписи *Толстоевский* уже был намек на двойное авторство: фамилии двух великих классиков соединялись.

Сложность фамилии стала одной из основных причин для того, чтобы Г.Ш. Чхартишвили взял себе псевдоним «*Борис Акунин*». По другой версии, этот псевдоним был выбран в честь знаменитого российского анархиста Бакунина (**гетероним**). Не случайно «Акунин» по-японски означает «плохой человек», «негодяй». Использует писатель и собственно псевдоним «*Анатоль Брусникин*», а также публиковал романы под женским псевдонимом «*Анна Борисова*» (**псевдогиним**). Псевдогинимы использовали в XX веке и М.А. Булгаков (Эмма Б), и А.С. Грин (Эльза Моравская), и В. Брюсов (Нэлли), Э. Г. Дзюбин (Нина Воскресенская).

К **гетерониму** можно отнести и псевдоним писателя В.А. Зильбера. Псевдоним «*Каверин*» взят от гусара, приятеля молодого Пушкина (выведенного им под собственной фамилией в «Евгении Онегине»). Зильбер отмечал мужество и смелость лихого гусара, это импонировало ему, и он выбрал себе такой псевдоним.

В первой главе мы выделяли койнонимы – коллективный псевдоним. Теперь хотим отметить, что существуют мнимые коллективные псевдонимы – **псевдокойнонимы**: написанное одним автором выдавалось за плод творчества нескольких лиц. Так, подпись *2Б* в журналах «Мир искусства» и «Весы» (1903-1905) означала не двух авторов с фамилиями на «Б», а Борис Бугаев (настоящие фамилии поэта-символиста А. Белого).

Наиболее распространены в XX веке псевдонимы, образованные по аналогии, по сходству смысла с настоящей фамилией – **метонимы, или паронимы**, выделяемые нами впервые в этом параграфе. Например, И. Э. Бабель (фамилия при рождении Бобель) использовал псевдоним Баб-Эль и **собственно псевдоним** К. Лютов. М. В. Исаковский имел настоящую фамилию Исаков.

Особо выделяется и **анаграмма** – псевдоним, составленный посредством перестановки букв. По одной из версий, псевдоним «*Галич*» (Гинзбург Александр Аркадьевич) образован путем слияния первой буквы фамилии, двух первых букв имени и двух последних букв отчества.

Также по одной из версий, псевдоним *Гайдар* (настоящая фамилия – Голиков Аркадий) расшифровывается следующим образом: «Г» – первая буква фамилии Голиков; «Ай» – первая и последняя имени; «Д» – по-французски «из»; «Ар» – первые буквы названия города Арзамаса. Разгадать загадку псевдонима удалось школьному товарищу Аркадия А.М. Гольдину.

Псевдоним-анаграмму выбрал себе и Марк Александрович Ландау, более известный как **Марк Алданов**, автор тетралогии «Мыслитель» о французской революции, трилогии о русской революции («Ключ», «Бегство», «Пещера») и других произведений.

Псевдоним «*Корней Чуковский*» образован от разделения настоящей фамилии поэта с прибавлением традиционного суффикса –ск: *Корнейчуков* – *Корней Чуковский*.

Возвращаясь к псевдониму «Гайдар», мы отмечаем, что история этого литературного псевдонима – одна из самых любопытных страниц в писательской биографии Аркадия Голикова. Помимо версии, представленной нами ранее, существует еще одна, получившая более широкое распространение. Свой псевдоним «Гайдар» писатель получил от своих боевых товарищей, с которыми служил на границе с Монголией. *Гайдар* в переводе с монгольского значит «всадник, скачущий впереди». В период, когда он командовал отдельным полком где-то в степях у Минусинска, жители называли его «*Гайдар Голиков*», что означает: «начальник Голиков».

Русский поэт, переводчик и драматург Э.Г. Дзюбин взял себе псевдоним «*Эдуард Багрицкий*», видимо, в честь своего партизанского прошлого в 1-й Конной Армии Будённого. Публиковался в одесских газетах и юмористических журналах под **собственно псевдонимами** «Некто Вася», «Рабкор Горцев».

Псевдоним Б. Н. Кампова «*Полевой*» является **калькой**. Один из редакторов предложил перевести фамилию писателя с латинского языка на русский (campus – поле).

Псевдоним писателя и поэта Д.И. Ювачева «*Хармс*» одновременно является **калькой и френонимом** (комбинация французского «charme» – «шарм, обаяние» и английского «harm» – «вред») и наиболее точно отражает сущность отношения писателя к жизни и творчеству.

2.3. Структурно-семантический анализ псевдонимов

Попробуем провести структурно-семантический анализ выбранных нами псевдонимов и классифицировать их по типам.

Так как большинство представленных нами псевдонимов построено по модели фамильных антропонимов, то попробуем рассмотреть их с точки зрения системы фамилий в грамматическом и семантическом аспекте.

Во-первых, определим языковую принадлежность этих псевдонимов. Здесь можно выделить 2 большие группы: русские/нерусские. Приведем примеры: русские по своему структурному облику (*Антон Крайний, Семен Курочкин, Максим Горький, Алексей Асанов, Ю. Елизаров, А. Томский и др.*); нерусские – по графическому, фонетическому исполнению или по особенностям словообразования (*J. Elysard, Радул Куролеску, Ламвер, Марко Вовчок и др.*).

Что касается словообразовательной структуры русских псевдофамилий, то они структурно соотносятся с русскими фамильными антропонимами. Уже к началу XVII века большинство русских фамилий образовывалось прибавлением к основе патронимических суффиксов *-ов/ -ев* (от слов мужского и среднего рода: *Волк – Волков, Озеро – Озеров, Конь – Конев*) и *-ин/-ын* (от слов женского рода на *-а/-я*: *Мама – Мамин, Лисица – Лисицын*), постепенно ставших типичными показателями русских фамильных имен. То есть по своему происхождению такие фамильные образования являются краткими притяжательными прилагательными.

Соответственно, не русские – неславянские и инославянские псевдофамилии – строятся по модели соответствующих фамильных антропонимов, свойственных тому или иному языку.

Во-вторых, при исследовании псевдофамилий важным анализ их словообразовательной структуры и семантики. Рассмотрев существующие лексико-семантические классификации (А.В. Суперанской, О.В. Сусловой, А.М.

Селищева и др.) и учитывая особенности собранного материала, выделяем несколько тематических групп, исходя из семантики мотивирующих основ.

Первая группа – псевдонимы, образованные от личных имен (*А. Степанов – Степан, Евгений Петров – Петр, Андрей Платонов – Платон, С. Яковлев – Яков* и др.).

Вторая группа – псевдонимы, включающие псевдофамилии, образованные от цветообозначений (*Андрей Белый, Саша Черный, Седой*).

Третья группа – псевдонимы-фамилии, мотивированные словами, характеризующими те или иные качества человека (физическую силу, физиологические или поведенческие и психологические особенности): *Степан Громилов, Толстопятов, Зубоскалов, Человеков, А. Достойнов-Благороднов, Подражаев, Антон Прямосудов* и др.).

Четвертая группа – псевдонимы, образованные от географических названий (*Казак В. Луганский, Волгин, Игорь Северянин* и др.).

В отдельную группу можно выделить псевдонимы, социально характеризующие носителя (*Демьян Бедный, В. Безгласный* и др.).

Еще одна группа – псевдонимы, образованные от названий животных и растений (*Семен Курочкин, Волков, Акакий Тарантулов, В. Свиристелев, Анатолий Брусникин*, и др.).

Немногочисленную группу составили псевдонимы, восходящие к словам, обозначающим пищу и сопряженные с ней реалии, а также напитки (*Митрофан Горчица, Шелухин, Шампанский* и др.).

Последнюю в данной классификации группу образуют псевдофамилии с затемненной семантикой (*А. Б. Чельский, Размоткин* и др.).

Не всегда можно однозначно установить мотивационные основания фамильного псевдонима. И здесь, как и в случае с фамилиями, нужно исходить из принципа «множественной этимологии» О.Н. Трубачева. Так, например псевдоним *Н Турчинов* базируется на аналогичной фамилии, которая, в свою очередь, является производной от фамильного антропонима *Турчин*. По мнению исследователей, фамилия *Турчин* относится к древнему типу славян-

ских семейных именовании, образованных от личных прозвищ. Традиция давать человеку индивидуальное прозвище в дополнение к имени, полученному при крещении, издревле существовала на Руси и сохранялась вплоть до XVII века. Фамилия *Турчин* восходит, соответственно, к прозвищу *Турча*, которое, вероятно, образованно из этнического названия – *турок*. Однако в древнерусском языке *турчанинами*, *турчинами* называли не только турок, но и выходцев с Востока вообще. [См. об этом: Веселовский 1974; Унбегаун 1995; Суперанская 1998 и др.].

Можно полагать, что потомки человека, носившего прозвище *Турча* или *Турка*, стали носить фамилию *Турчины*.

Кроме того, имеется предположение, согласно которому антропоним *Турчин* является в своем происхождении «географическим» прозвищем, которое давалось по месту жительства. В этом случае фамилия *Турчин* могла закрепиться за жителями населенного пункта, который назывался *Турчин*, *Турчино* и т.п.

На базе фамильного или прозвищного антропонима *Турчин* возникает фамилия *Турчинов*, уже по русской фамильной словообразовательной модели.

Что касается структурного состава псевдоантропонимов, то здесь вычленяются две группы: простые (однословные) и составные (двухсловные, трехсловные):

- простые (*Чубаров, Галич, Барский, Толстопятов, Волгин* и др.);
- составные (*Андрей Белый, Эльза Моравская, Анатолий Грант, Семен Курочкин, Богдан Ильич Бельский, Белкин Иван Петрович, Михаил Змиев-Младенцев* и др.).

Характеризуя частеречную принадлежность мотиваторов, мы выделяем следующие кластеры:

- образованные от имен существительных (*Микстурин – микстура; Косичкин – косичка; Карманов – карман, Зубоскалов – зубоскал* и др.).

- образованные от имен прилагательных (*Заветный* – *заветный*; *Невский* – *невский* и т.п.);
- мотивированные глаголами (*Подражаев* – от *подражать*; *Иван Оглашаемый* – от *оглашать*).
- образованные из словосочетаний «существительное + прилагательное» (*Синебрюхов* – *синее брюхо*, *Толстопятов* – *толстая пята*).
- образованные из словосочетаний «наречие + глагол» (*Прямосудов* – *прямо судить*).

Мы выделяем ряд основных словообразовательных способов:

1) Псевдонимы, образованные суффиксным способом – большинство (*-ов* *Люттов*, *Чубаров*; *-ин* *Бакулин*, *Каверин*; *-ич* *Галич*, *Н. Александрович*; *-ск* *Эльза Моравская*, *Хрущевский*; *-ко* *Панько*, *В. Гарпенко*).

2) Псевдонимы образованные сложением (*Праводум*, *Скалозуб*).

3) Псевдонимы, образованные сложением с суффиксацией (*Синебрюхов* – *синее брюхо* + *-ов*; *Толстопятов* – *толстая пята* + *-ов*; *Прямосудов* – *прямо судить* + *-ов*; *Краснорогский* – *красный рог* + *-ск*).

4) Псевдонимы, образованные префиксально-суффиксальным способом (*Безрылов* – *без-* + *рыл-* + *-ов*).

5) Псевдонимы, образованные неморфологическим способом (*Безгласный* – *субстантивация прилагательного безгласный*; *Гайдар* – от монгольского слова, которое означает «всадник, скачущий впереди» (в период, когда А. Гайдар командовал отдельным полком в степях у Минусинска, жители называли его «*Гайдар Голиков*», что в переводе означает «начальник Голиков»); *Грант*, *Горчица*, *Хармс*, *Ламвер* и др.).

Особо следует сказать о псевдонимах, построенных по модели фамильных антропонимов с приложением, за счет чего усиливается комический эффект, например, *старая фельетонная кляча Никита Безрылов*.

Итак, анализ фамильных псевдонимов показал, что большинство из них построены по модели фамильных антропонимов.

Однако имеются псевдонимы, которые образованы по иным моделям.

Здесь можно выделить однословные именные антропонимы (*Нэлли, Аврелий, Константин, Искандер, Арист, Вильгельм* и др.). Мы видим, что чаще всего в качестве псевдонима писателем берется не русское, а заимствованное имя.

Также могут использоваться прецедентные образы (например, *Дон Кихот, Ахилл*).

Особое место занимают псевдонимы-перифразы. Они являются продуктивным средством создания ярких экспрессивно-образных смыслов и презентируют наиболее существенные признаки лица. Остановимся на них более подробно.

Здесь мы выделяем несколько тематических групп:

1) Псевдонимы, которые служат отсылкой к месту работы и роду деятельности: *сотрудник «Молвы» 1832 года; бывший профессор русской истории; русский офицер; издатель «Северной пчелы»; бывший учитель; издатель «Сына Отечества»; издатель; врач без пациентов.*

2) Псевдонимы, отсылающие к политическим предпочтениям: *гражданский самоубийца; декабрист.*

3) Псевдонимы, определяющие какую-либо черту характера или социальную принадлежность: *провинциал; голос из толпы; член общества; страдалец; вспыльчивый человек.*

4) Псевдонимы, отсылающие к местности: *обитатель Лиговского канала; старый московский житель; московский обыватель; житель Девичьего поля; Лужницкий старец.*

5) Псевдонимы, отсылающие к интересам автора: *любитель литературы; русский путешественник; любитель старины; любитель часов.*

В особую группу выделяются псевдонимы, которые включают в свой состав русские и заимствованные культурно коннотированные лексемы, что позволяет создавать комический эффект. Например, *Принц де Ленъ* – псевдоним, который образуется по следующей модели: соединение формулы создания французских патронимов со словом *лень*, обладающим в русской куль-

турной традиции негативной коннотацией; *Барон Шнапс фон Габенихтс* – псевдоним построен по правилам создания немецких аристократических фамилий, на что указывает приставка «фон», при этом включает в свой состав существительное *шнапс* – алкогольный напиток, популярный в Германии, а элемент *Габенихтс*, по-видимому, представляет собой искажённое немецкое образование «*habenicht*» – ‘не имею ничего’.

Характеризуя частеречные типы фамильных псевдонимов, мы отмечаем следующие особенности: в основном это существительные или сочетания существительное + существительное (словосочетание по типу «управление»), или существительное + прилагательное (словосочетание по типу «согласование»). Глагол с частицей встречается лишь единожды: *не стыжусь*.

Авторы используют для создания своих псевдонимов не только типичные словообразовательные средства, но и графические возможности. Они пользуются перестановкой компонентов слова (слогов, букв), слитностью написания, графическими заменами.

Обратим внимание на псевдонимы в иноязычном графическом облике: *Homme qui pleure*, что в переводе с фр. означает «плачущий человек»; *N.N.* – самый распространенный в мире криптоним; *Lerma* – анаграмма от имени Михаил Лермонтов, звучащая как иностранная фамилия; *Dixi* – от лат. «я высказался»; *Homo Sachaliensis* – от лат. «человек сахалинский».

Большинство псевдонимов образуются от сокращения имени и фамилии, или только фамилии, что проявляется и графически: *Б-в-Р-н* (производное от фамилии *Бесстужев-Рюмин*); *Г-въ* (сокращение настоящей фамилии *Грибоедов*); *В-ий* (сокращение от *Василий Жуковский*) и др.

Таким образом, псевдонимы, будучи разнообразными по своей структуре и семантике, могут выполнять функцию характеристики автора, при этом нередко они оказываются эмоционально насыщенными, способствуя созданию комического эффекта. При этом псевдонимы могут создаваться с помощью традиционных морфологических словообразовательных средств, включать заимствованные элементы и графические маркеры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основании анализа лексем и синтаксем, вошедших в состав нашей картотеки псевдонимов российских писателей XIX и XX века, можем сделать следующие выводы:

К основным причинам появления псевдонимов можно отнести:

- 1) Боязнь преследования; необходимость сохранить инкогнито при создании произведений, насыщенных реакционными настроениями;
- 2) Боязнь критики; необходимость сохранить инкогнито в связи с литературным дебютом вообще или в определённом жанре в частности;
- 3) Общественное положение автора, не позволяющее ему открыто выступать на литературном поприще, сословные предрассудки;
- 4) Неблагозвучие собственного имени и/или фамилии;
- 5) Необходимость создания комического, сатирического эффекта;
- 6) Стремление скрыть свой пол;
- 7) Стремление «разойтись» в именах с другим лицом, действующим в этой сфере и носящим то же или похожее имя (наличие однофамильцев, родственников среди литераторов);
- 8) Стремление подчеркнуть свою профессию, национальность, место рождения, социальное положение, главную черту своего характера или направления своего творчества, желание выразить свой внутренний настрой, свое отношение к жизни (псевдонимы-характеристики);
- 9) Стремление обозначить единым именем общую деятельность группы лиц и наоборот, когда написанное одним автором, выдавалось за работу нескольких лиц (коллективные псевдонимы).

Писатели XIX века чаще всего использовали такие типы псевдонима, как криптоним, пайзоним, собственно псевдоним. В отдельных случаях имели место геонимы и геронимы.

Писатели XX века чаще всего использовали проксоним, пайзоним, собственно псевдоним, героним, френоним, гетероним. Особо выделяется псевдоним-анаграмма.

На основании анализа 308 лексем и синтаксем, включённых в состав картотеки псевдонимов российских писателей XIX-XX века, можем сделать следующие выводы.

Самой распространённой мотивацией для выбора псевдонима была необходимость сохранить инкогнито при создании произведений, насыщенных реакционными настроениями, либо, напротив – необходимость сохранить инкогнито в связи с литературным дебютом вообще или в определённом жанре в частности.

В частности, в XIX веке чаще всего реализовывались такие типы псевдонима, как криптоним (90), пайзоним (48), собственно псевдоним (105). При этом важно, что в определённых случаях наблюдается сращение собственно псевдонима и пайзонима. В отдельных случаях имели распространение геонимы (29) и геронимы (12). Использование кальки было зафиксировано нами только 4 раза, а хроматонима – 2 раза. Примечательно, что многие из описанных и прокомментированных нами видов псевдонимов на протяжении литературного процесса XIX в. были реализованы лишь однажды – псевдоандроним (*Марко Вовчок*), псевдогиним (*Н. Охотницкая*), аллоним (*Д. Давыдов*).

В XX веке наиболее распространены псевдонимы, образованные по аналогии, по сходству смысла с настоящей фамилией – *метонимы*, или *паронимы*, выделяемые нами впервые в этом параграфе. Например, И. Э. Бабель (фамилия при рождении Бобель) использовал псевдоним Баб-Эль и *собственно псевдоним* К. Лютов. М. В. Исаковский имел настоящую фамилию Исаков. Псевдоним «*Корней Чуковский*» образован от разделения настоящей фамилии поэта с прибавлением традиционного суффикса –ск: *Корнейчуков – Корней Чуковский*.

При исследовании псевдофамилий важным анализ словообразовательной структуры и семантики этих языковых единиц. Здесь выделяются псевдонимы, образованные от личных имен и построенные по частотной для русских фамилий модели участием патронимического суффикса (-ов/-ев; -ин): (*А. Степанов* – от *Степан*, *Петров* – от *Петр*, *Платонов* – от *Платон* и др.).

Еще одну группу составили псевдофамилии, образованные от цветообозначений (*Андрей Белый*, *Саша Черный*) и сохраняющие форму имени прилагательного

Отдельную группу составляют псевдонимы-фамилии, мотивированные словами, характеризующими те или иные качества человека (физическую силу, физиологические или поведенческие особенности): *Степан Громилов*, *Толстомятов*, *Зубоскалов* и др.).

Псевдофамилии также могут базироваться на географической лексике (*Казак В. Луганский*, *Волгин*, *Игорь Северянин* и др.).

В отдельную группу можно выделить псевдонимы, социально характеризующие носителя (*Демьян Бедный* и др.).

Еще одна группа – псевдонимы, образованные от зоонимов и фитонимов (*Семен Курочкин*, *Волков*, *В. Свиристелев*, *Анатолий Брусникин*, и др.).

Немногочисленную группу составили псевдонимы, восходящие к словам, обозначающим пищу и сопряженные с ней реалии, а также напитки (*Митрофан Горчица*, *Шампанский* и др.).

Последнюю в данной классификации группу образуют псевдофамилии с затемненной семантикой (*А. Б. Чельский*, *Размоткин* и др.).

Что касается структурного состава псевдонимов, то здесь вычленяются две группы: простые (однословные) и составные (двухсловные, трехсловные):

– простые (*Чубаров*, *Галич*, *Барский* и др.);

– составные (*Андрей Белый*, *Эльза Моравская*, *Богдан Ильич Бельский*, *Белкин Иван Петрович*, *Михаил Змиев-Младенцев* и др.).

Мы вычленим ряд основных способов словообразования псевдонимов:

- псевдонимы, образованные суффиксальным способом (большинство псевдофамилий): -ов: *Люттов, Чубаров*; -ин *Бакулин, Каверин*; -ич: *Галич, Н. Александрович*; -ск: *Эльза Моравская, Хрущевский*; -ко: *Панько, В. Гарпенко*);
- псевдонимы образованные сложением (*Праводум, Скалозуб*);
- псевдонимы, образованные сложением с суффиксацией (*Синебрюхов – синее брюхо + -ов; Толстопятов – толстая пята + -ов; Прямосудов – прямо судить + -ов; Краснорогский – красный рог + -ск*);
- псевдонимы, образованные префиксально-суффиксальным способом (*Безрылов – без- + рыл-+-ов*);
- псевдонимы, образованные неморфологическим способом (*Безгласный – субстантивация прилагательного безгласный; Гайдар – от монгольского слова, которое означает «всадник, скачущий впереди» (в период, когда А. Гайдар командовал отдельным полком в степях у Минусинска, жители называли его «Гайдар Голиков», что в переводе означает «начальник Голиков»); Грант, Горчица, Хармс, Ламвер и др.*).

В целом анализ фамильных псевдонимов показал, что большинство из них построены по модели фамильных антропонимов.

Однако имеются псевдонимы, которые образованы по иным моделям, в частности, можно выделить однословные именные антропонимы (*Нэлли, Искандер, Арист, Вильгельм* и др.), где в качестве мотиватора псевдонима используется личное имя, причем чаще всего не русское, а заимствованное.

Также могут использоваться прецедентные образы (*Дон Кихот* и др.).

Особое место занимают псевдонимы-перифразы, которые являются средством создания ярких экспрессивно-образных смыслов и репрезентируют наиболее существенные признаки лица, например: *обитатель Лиговского канала; московский обыватель; Лужницкий старец* и т.п.

В особую группу выделяются псевдонимы, которые включают в свой состав русские и заимствованные культурно коннотированные лексемы, что

позволяет создавать комический эффект: *Принц де Лень* – псевдоним, который образуется по формуле французских патронимов *Принц де*, но далее включает русское существительное *лень*, обладающее в русской культурной традиции негативной коннотацией; *Барон Шнапс фон Габенихтс* – псевдоним построен по правилам создания немецких аристократических фамилий, на что указывает приставка «фон», при этом включает в свой состав существительное *шнапс* – алкогольный напиток, популярный в Германии, а элемент *Габенихтс*, по-видимому, представляет собой искажённое немецкое образование «*habenicht*» – не имею ничего.

Таким образом, псевдонимы, будучи разнообразными по своей структуре и семантике, могут выполнять функцию характеристики автора, при этом нередко они оказываются эмоционально насыщенными, способствуя созданию комического эффекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках предпринятого нами исследования были проанализированы варианты трактовки термина «псевдоним», выяснено его место среди других видов антропонимов; выявлены механизмы номинации и сферы распространения псевдонимов; охарактеризована специфика семантики псевдонимов; выявлены и охарактеризованы особенности функционирования псевдонимов в контексте лингвокультурологического подхода; изучены и классифицированы способы и модели образования псевдонимов; показаны структурно-семантические особенности псевдонимов авторов.

В настоящей работе под словом *псевдоним* мы понимаем вымышленное или трансформированное личное имя, соотносящееся с настоящим именем, наделённое экспрессией, необходимой для достижения таких целей, как запоминаемость, отражение индивидуальных особенностей или рода деятельности, конспирация (включая стремление скрыть неблагозвучную фамилию), и т.д. Псевдоним является объектом изучения не только в рамках лингвистики, но и в рамках культурологического подхода, поскольку предполагает апелляцию к целому ряду качеств денотата, которые невозможно исследовать лишь при помощи сугубо лингвистических методов. К таким свойствам относятся не только общекультурный уровень денотата и его идиолект (то есть, в данном случае, уровень владения языком и особенности его использования), но ещё и ряд личностных качеств, к которым, в числе прочих, относятся особенности внешности и характера, место проживания, гендерная идентификация и т.д.

Сумма этих особенностей позволяет окончательно вывести псевдонимы из собственно лингвистического узуса и изучать их в аспекте междисциплинарного научного направления – лингвокультурологии.

Псевдонимы по своему составу делятся на две группы: состоят только из одного слова (*Тэффи*) или представляют собой соединение нескольких

слов (*Кир Булычёв*) или даже целые предложения Псевдонимы могут быть тесно связаны с настоящим именем, а могут и представлять собой самостоятельное явление.

Можно выделить четыре способа создания псевдонимов: изменение имени (*Вадим Баян* – Владимир Иванович Сидоров), сокращение имени (Николай Корнейчуков – *Корней Чуковский*), зашифровка (*Эфиоп* – Н. Г. Чернышевский), перевод на другой язык (Александр Иванович Герцен – *Искандер* (калька с арабского). Для псевдонимов, состоящих из двух слов, характерна контаминация (*Яшка Казанова*, *Леся Украинка*, *Макс Фрай* и *Джек Абатуров*).

Лингвистическая природа псевдоантропонима реализуется в его структуре. Чаще всего русские литераторы обращались и обращаются к морфологической модели создания псевдонимов, равно как морфологическая модель обычно используется при создании русских фамилий. Кроме того, весьма популярной является модель формирования псевдонима, предполагающая замещение фамилии вымышленной, образованной от настоящего отчества писателя. В это же время такие способы, как анаграмма или инверсия, использовались реже, так как их результат не всегда имел смысловое наполнение и был неблагозвучным.

Изучение псевдоантропонима как лингвокультурологического явления предполагает рассмотрение его как особого знака, включающего в свою структуру сигнификат, денотат и коннотат. Однако особую важность для восприятия и изучения псевдоантропонимикона обретает именно коннотативная характеристика, поскольку она включает в себя дополнительные семантические или стилистические функции, находящие отклик в сознании реципиента, который является представителем той же лингвокультуры, что и автор. Мы пришли к выводу, что изучение литературного псевдонима невозможно без исследования его коннотативных характеристик, поскольку они неизбежно коррелируют и с современной автору лингвокультурой, и с той,

которая является актуальной для читателя. Более полное и объективное восприятие псевдонима, таким образом, влечёт за собой более полное и ёмкое восприятие художественных текстов, написанных под этим вымышленным именем.

Самой распространённой мотивацией для выбора псевдонима в XIX веке была необходимость сохранить инкогнито при создании произведений, насыщенных реакционными настроениями, либо, напротив – необходимость сохранить инкогнито в связи с литературным дебютом вообще или в определённом жанре в частности.

Писателями XIX века чаще всего реализовывались такие типы псевдонима, как криптоним (например, Аксаков Сергей Тимофеевич – *Щ.* или Баратынский Евгений Абрамович – *Е. Б.*), пайзоним (Батюшков Константин Николаевич – *Любитель сна Дормидон Тихин*), собственно псевдоним (Булгарин Фаддей Венедиктович – *Издатель «Северной пчелы»*). При этом важно, что в определённых случаях наблюдается сращение собственно псевдонима и пайзонима (Бестужев-Рюмин Михаил Алексеевич – *Евграф Микстурин*). В отдельных случаях имели распространение геонимы (Даль Владимир Иванович – *Казак В. Луганский*) и геронимы (Одоевский Владимир Федорович – *Каллидор*). Примечательно, что многие из описанных и прокомментированных нами видов псевдонимов на протяжении литературного процесса XIX в. были реализованы лишь однажды – псевдоандроним (*Марко Вовчок*), псевдогигант (*Н. Охотницкая*), аллоним (*Д. Давыдов*).

Основными причинами для выбора псевдонимов русскими писателями XX века были, во-первых, необходимость сохранить инкогнито: «революционный» компонент становился причиной конспирации некоторых писателей (например, С. Я. Маршак и А. С. Гриневский). Во-вторых, ранние произведения писателей обычно подписывались псевдонимами, «проба пера», боязнь критики имели свое место и в XX веке. В-третьих, многие псевдонимы писателей XX века характеризовали судьбу автора или направление его творчества. В-четвертых, одной из главных мотиваций в XX веке становится жела-

ние писателей с помощью псевдонима, посвященного близкому человеку, проявить чувства и тем самым укрепить духовную связь. В-пятых, сатирики и юмористы и в XIX, и в XX веке стремились к тому, чтобы произвести комический эффект. Это была основная цель их псевдонимов. И в-шестых, псевдонимы в XX веке часто используются писателями для того, чтобы избежать путаницы с родными (одинаковые имена и/или фамилии).

Писатели XX века использовали чаще всего проксоним (Климентов Андрей Платонович – *Андрей Платонов* или Гринеvский Александр Степанович – *А. Степанов*), пайзоним (Зощенко Михаил Михайлович – *приват-доцент М. М. Прицемихин* или Катаев Валентин Петрович – *Митрофан Горчица*), собственно псевдоним (Маршак Самуил Яковлевич – *доктор Фрикен*), гетероним (Пешков Алексей Максимович – *Дон Кихот* или Брюсов Валерий Яковлевич – *Гармодий*), френоним (Климентов Андрей Платонович – *Человек*).

При исследовании псевдофамилий важным анализ словообразовательной структуры и семантики этих языковых единиц. Здесь выделяются псевдонимы, образованные от личных имен и построенные по частотной для русских фамилий модели участием патронимического суффикса (-ов/-ев; -ин): (*А. Степанов* – от *Степан*, *Петров* – от *Петр*, *Платонов* – от *Платон* и др.).

Еще одну группу составили псевдофамилии, образованные от цветообозначений (*Андрей Белый*, *Саша Черный*) и сохраняющие форму имени прилагательного

Отдельную группу составляют псевдонимы-фамилии, мотивированные словами, характеризующими те или иные качества человека (физическую силу, физиологические или поведенческие особенности): *Степан Громилов*, *Толстопятов*, *Зубоскалов* и др.).

Псевдофамилии также могут базироваться на географической лексике (*Казак В. Луганский*, *Волгин*, *Игорь Северянин* и др.).

В отдельную группу можно выделить псевдонимы, социально характеризующие носителя (*Демьян Бедный* и др.).

Еще одна группа – псевдонимы, образованные от зоонимов и фитонимов (*Семен Курочкин, Волков, В. Свиристелев, Анатолий Брусникин, и др.*).

Немногочисленную группу составили псевдонимы, восходящие к словам, обозначающим пищу и сопряженные с ней реалии, а также напитки (*Митрофан Горчица, Шампанский* и др.).

Последнюю в данной классификации группу образуют псевдофамилии с затемненной семантикой (*А. Б. Чельский, Размоткин* и др.).

Что касается структурного состава псевдонимов, то здесь вычленяются две группы: простые (однословные) и составные (двухсловные, трехсловные):

- простые (*Чубаров, Галич, Барский* и др.);
- составные (*Андрей Белый, Эльза Моравская, Богдан Ильич Бельский, Белкин Иван Петрович, Михаил Змиев-Младенцев* и др.).

Мы вычленяем ряд основных способов словообразования псевдонимов:

- псевдонимы, образованные суффиксальным способом (большинство псевдофамилий): -ов: *Люттов, Чубаров*; -ин *Бакулин, Каверин*; -ич: *Галич, Н. Александрович*; -ск: *Эльза Моравская, Хрущевский*; -ко: *Панько, В. Гарпенко*);
- псевдонимы образованные сложением (*Праводум, Скалозуб*);
- псевдонимы, образованные сложением с суффиксацией (*Синебрюхов – синее брюхо + -ов; Толстопятов – толстая пята + -ов; Прямосудов – прямо судить + -ов; Краснорогский – красный рог + -ск*);
- псевдонимы, образованные префиксально-суффиксальным способом (*Безрылов – без- + рыл-+-ов*);
- псевдонимы, образованные неморфологическим способом (*Безгласный – субстантивация прилагательного безгласный; Гайдар – от монгольского слова, которое означает «всадник, скачущий впереди» (в период, когда А. Гайдар командовал отдельным полком в степях у Минусинска,*

жители называли его «*Гайдар Голиков*», что в переводе означает «начальник Голиков»); *Грант, Горчица, Хармс, Ламвер* и др.).

В целом анализ фамильных псевдонимов показал, что большинство из них построены по модели фамильных антропонимов.

Однако имеются псевдонимы, которые образованы по иным моделям, в частности, можно выделить однословные именные антропонимы (*Нэлли, Искандер, Арист, Вильгельм* и др.), где в качестве мотиватора псевдонима используется личное имя, причем чаще всего не русское, а заимствованное.

Также могут использоваться прецедентные образы (*Дон Кихот* и др.).

Особое место занимают псевдонимы-перифразы, которые являются средством создания ярких экспрессивно-образных смыслов и репрезентируют наиболее существенные признаки лица, например: *обитатель Лиговского канала; московский обыватель; Лужницкий старец* и т.п.

В особую группу выделяются псевдонимы, которые включают в свой состав русские и заимствованные культурно коннотированные лексемы, что позволяет создавать комический эффект: *Принц де Ленъ* – псевдоним, который образуется по формуле французских патронимов *Принц де*, но далее включает русское существительное *лень*, обладающее в русской культурной традиции негативной коннотацией; *Барон Шнапс фон Габенихтс* – псевдоним построен по правилам создания немецких аристократических фамилий, на что указывает приставка «фон», при этом включает в свой состав существительное *шнапс* – алкогольный напиток, популярный в Германии, а элемент *Габенихтс*, по-видимому, представляет собой искажённое немецкое образование «*habenicht*» – не имею ничего.

Таким образом, псевдонимы, будучи разнообразными по своей структуре и семантике, могут выполнять функцию характеристики автора, при этом нередко они оказываются эмоционально насыщенными, способствуя созданию комического эффекта.

Перспектива исследования видится нам в дальнейшем изучении корпуса псевдонимов как особого ономастического пространства с включением в

фактический материал номинаций новейшего периода для выявления тенденций развития этого фрагмента языковой и культурной действительности, отражающего, как мы предполагаем, языковые и культурные изменения социума в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко, Ф.Л. Собственные имена в русском языке. Словарь ударений [Текст] / Ф.Л. Агеенко. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 376 с.
2. Аксенов, С.С. Семантический аспект теории имени собственного [Текст] / С.С. Аксенов. – Кривой Рог: Изд-во Криворож. педун-та, 1990. – 205 с.
3. Алексеев, Д.И. К истории аббревиации личных имен [Текст] / Д.И. Алексеев // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 242-248.
4. Алефиренко, Н.Ф. О природе ономастической семантики [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья. Тез. докл. VIII междунар. конф. Волгоград, 8-11 сент. 1998 г.; Отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 165-168.
5. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
6. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Введение в общее языкознание семантики [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1998. – 440 с.
7. Антропонимика [Текст] / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1970. – 330 с.
8. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с.
9. Ахматова, А. Я научила женщин говорить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/197128-ya-nauchila-zhenschin-govorit.html>.
10. Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания: Ономастика [Текст] / А.А. Белецкий. – Киев: Изд-во Киев, ун-та, 1972. – 209 с.

11. Барандеев, А.В. Новые книги по ономастике [Текст] / А.В. Барандеев // Русский язык в школе. – 1990. – № 3. – С. 97-104.
12. Бахнян, К.В. Антропонимика как средство социолингвистической диагностики [Текст] / К.В. Бахнян // Лингвосоциологические исследования. – М.: Наука, 1978. – С. 156-194.
13. Березович, Е.Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987-1998) [Текст] / Е.Л. Березович // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 13. – С. 128-141.
14. Березович, Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки [Текст] / Е.Л. Березович // Изв. АН: Сер. лит. и яз. – 2001. – Т. 60. – С. 34-16.
15. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования [Текст] / Е.Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
16. Бестужев-Лада, И.В. Имя человека: его прошлое, настоящее и будущее [Текст] / И.В. Бестужев-Лада // Наука и жизнь. – 1968. – № 7. – С. 20-24.
17. Бестужев-Лада, И.В. Исторические тенденции развития антропонимов [Текст] / И.В. Бестужев-Лада // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 24-33.
18. Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных [Текст] / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333-345.
19. Бондалетов, В.Д. Динамика личных имен в XX веке [Текст] / В.Д. Бондалетов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы антропонимики. – М.: Наука, 1970. – С. 91-105.
20. Бондалетов, В.Д. Псевдонимы, образованные от топонимов и этнонимов Поволжья [Текст] / В.Д. Бондалетов, Т.И. Суркова // Ономастика Поволжья: Мат. III Поволжск. конф. по ономастике. Сб. 4. – Горький, 1976. – С. 148-152.

21. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: учебное пособие [Текст] / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
22. Бондалетов, В.Д. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах [Текст] / В.Д. Бондалетов, Е.Ф. Данилина // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 194-200.
23. Быков, П.В. Материалы для словаря псевдонимов [Текст] / П.В. Быков // Российская библиография. – 1981. – № 93. – С. 362-366.
24. Василевская, Л.И. Синтаксические возможности имени собственного [Текст] / Л.И. Василевская // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1981. – С. 129-145.
25. Введенская, Л.А. Ономастическая лексика как источник словообразования [Текст] / Л.А. Введенская // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 1998. – №3(4). – С. 21-25.
26. Введенская, Л.А. От названий к именам [Текст] / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 544 с.
27. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии [Текст] / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
28. Водяха, А.А. Эмотивность как один из компонентов семантической структуры имени собственного [Текст] / А.А. Водяха // Вопросы региональной лингвистики. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 254-257.
29. Восточнославянская ономастика [Текст] / Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1972. – 367 с.
30. Восточнославянская ономастика: исследования и материалы [Текст] / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1979. – 350 с.
31. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

32. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в русской ономастике [Текст] / М.В. Голомидова. – Екатеринбург, 1998. – 375 с.
33. Голомидова, М.В. Лексика природы в русских псевдонимах: номинативное отражение констант творческого начала [Текст] / М.В. Голомидова // III Житниковские чтения. – Челябинск, 1999. – Ч. 1. – С. 47-52.
34. Горбаневский, М.В. В мире имен и названий [Текст] / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
35. Горбаневский, М.В. К проблеме семантики имени собственного [Текст] / М.В. Горбаневский // Лингвистическая семантика и логика: Сб. научных трудов. – М.: Изд-во УДН, 1983. – С. 68-81.
36. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе [Текст] / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 88 с.
37. Горбань, В.В. Ономастические наименования лица [Текст] / В.В. Горбань // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С. 64-76.
38. Гурская, Ю.А. Культурологические возможности имени собственного: семантика, прагматика концептуализация [Текст] / Ю.А. Гурская // Язык и культура. Доклады и тезисы докладов 3-й Международной конференции. – Киев, 1994. – С. 29-42.
39. Гридина, Т.А. Имена собственные как база языковой игры [Текст] / Т.А. Гридина // Русский язык в школе. – 1996. – № 3. – С. 51-55.
40. Гриненко, Г.В. Магия и логика истинных имен [Текст] / Г.В. Гриненко // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. – М., 1995. – С. 64-69.
41. Данилина, Е.Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование) : Дис. . канд. филол. Наук [Текст] / Е.Ф. Данилина. – М.: Просвещение, 1970. – 291 с.

42. Дмитриев, В.Г. О псевдонимах и их классификации [Текст] / В.Г. Дмитриев // Филологические науки. – 1975. – № 5. – С. 21-30.
43. Дмитриев, В.Г. Придуманые имена [Текст] / В.Г. Дмитриев. – М.: Современник, 1986. – 258 с.
44. Дмитриев, В.Г. Скрывшие своё имя: (Из истории анонимов и псевдонимов) [Текст] / В.Г. Дмитриев; отв. ред. д-р филол. наук И.Г. Клабуновский; Академия наук СССР. – Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1977. – 313 с
45. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
46. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2011. – 328 с.
47. Зубова, Л.В. Морфемика и словообразование современного русского языка [Текст] / Л.В. Зубова, Ю.В. Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 255 с.
48. Иванов, А. Псевдоним как писательская стратегия [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/psevdonim-kak-pisatelskaya-strategiya.html>
49. Историческая ономастика [Текст] / Отв. ред. А.В. Суперанская; Редкол.: В.П. Нерознак, Н.В. Подольская, В.Э. Сталтмане; Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 308 с.
50. Калакуцкая, Л.П. Фамилии. Имена. Отчества: Написание и склонение [Текст] / Л.П. Калакуцкая. – М.: Толк, 1994. – 95 с.
51. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.
52. Карпенко, Ю.А. Специфика ономастики [Текст] / Ю.А. Карпенко // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С. 3-6.

53. Карцов, В.С. Опыт словаря псевдонимов русских писателей [Текст] / В.С. Карцов, М.Н. Мазаев. – Спб.: Б.И., Б.Г., 1991. – 145 с.
54. Ковалев, Г.Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя [Текст] / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 275 с.
55. Козлов, Е.В. Игры с именем и вокруг имени (имя автора в паралитературе) [Текст] / Е.В. Козлов // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 126-138.
56. Колганова, А.А. Как построен псевдоним [Текст] / А.А. Колганова // Русская речь. – 1988. № 4. – С. 37-43.
57. Колосова, С. Энциклопедический словарь псевдонимов [Текст] / С. Колосова. – М.: Научная книга, 2009. – 510 с.
58. Кондратьева, Т.Н. Метаморфозы собственного имени: Опыт словаря [Текст] / Т.Н. Кондратьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. – 112 с.
59. Королева, И.А. Антропонимика в школе. Фамилии и родословные. Ч. 2. [Текст] / И.А. Королева. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 112 с.
60. Кравченко, Ю.В. Псевдоним как факт лингвокультуры [Текст] / Ю.В. Кравченко // Современные достижения и новые направления филологии : сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции (12-13 февраля 2018 г.); Под общ. ред. д.ф.н., доц. Е.Г. Озеровой. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – С. 103-108.
61. Краткий справочник по современному русскому языку [Текст] / под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1995. – 382 с.
62. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке [Текст] / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – С. 251-266.

63. Лосев, А.Ф. Философия имени [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1990. – 269 с.
64. Магазаник, Э.Б. Ономастика или «говорящие имена» в литературе [Текст] / Э.Б. Магазаник. – Ташкент: Фан, 1978. – 146 с.
65. Мароши, В.В. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности) [Текст] / В.В. Мароши. – Новосибирск, 2000. – 348 с.
66. Мартынов, Е.Ю. Герой-маска как тип репрезентации авторского сознания [Текст] / Е.Ю. Мартынов // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.); под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Чита: Издательство Молодой учёный, 2011. – С. 12-15.
67. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 436 с.
68. Марусенко, М.А. Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами распознавания образов [Текст] / М.А. Марусенко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 168 с.
69. Масанов, И.Ф. К истории русского литературного псевдонима [Текст] / И.Ф. Масанов, Ю.И. Масанов // Советская библиография: Сб. статей и материалов. – М.: Всесоюзн. книжн. палата, 1934. – С. 118-121.
70. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей [Текст] / И.Ф. Масанов. – М., 1956-1960.
71. Масанов, Ю.И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок [Текст] / Ю.И. Масанов. – М., 1963. – 319 с.
72. Матвеев, А.К. Ономатология [Текст] / А.К. Матвеев. – М., 2006. – 292 с.
73. Михайлов, В.Н. Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе [Текст] / В.Н. Михайлов. – Луцк, 1965. – 56 с.

74. Михайлов, В.Н. О словообразовательной структуре имени собственного [Текст] / В.Н. Михайлов // Изв. АН СССР. Сер. лит. и язык. – 1991. – Т. 50. – № 5. – С. 467-473.
75. Мочалкина, К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии: дис. ... канд. фил. наук [Текст] / К.С. Мочалкина. – Волгоград, 2004. – 184 с.
76. Нерознак, В.П. Заметки об этимологии имени собственного [Текст] / В.П. Нерознак // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 84-92.
77. Нечаев, Г.А. Краткий лингвистический словарь [Текст] / Г.А. Нечаев. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов, ун-та, 1976. – 184 с.
78. Никитин, Е.Н. К истории создания «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова [Текст] / Е.Н. Никитин // Исследования и материалы. – М., 1992. – С. 90-98.
79. Никонов, В.А. Личное имя – социальный знак [Текст] / В.А. Никонов // Советская этнография. – 1967. – № 5.
80. Никонов, В.А. Нормы русских фамилий [Текст] / В.А. Никонов // Studia językoznawczy poświęcone Stanisławowi Rospondowi. – Wrocław, 1966. – С. 319-329.
81. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
82. Никонов, В.А. Задачи и методы антропонимики [Текст] / В.А. Никонов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы антропонимики: Сб. статей; Отв. ред. В.А. Никонов. – М.: Наука, 1970. – С. 33-56.
83. Номинация в ономастике [Текст] / под ред. М.Э. Рут. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1991. – 170 с.

84. Ономастика и грамматика: Сб. статей [Текст] / Отв. ред. Л.П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1981. – 272 с.
85. Осовцев, С. Что в имени тебе моем? [Текст] / С. Осовцев // Нева. – 2001. – № 7. – С. 183-195.
86. Отин, Е.С. Избранные работы [Текст] / Е.С. Отин. – Донецк: Донеччина, 1997. – 470 с.
87. Отин, Е.С. Словарь коннотативных собственных имён [Текст] / Е.С. Отин. – Донецк, 2004. – 412 с.
88. Пеньковский, А.Б. Русские личные именованья, построенные по двухком-понентной модели «имя + отчество» [Текст] / А.Б. Пеньковский // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 79-107.
89. Подольская, Н.В. Терминология ономастики / Н.В. Подольская, А.В. Суперанская // Вопросы языкознания. – 1969. – № 4. – С. 141-146.
90. Подольская, Н.В. Современные методы ономастических исследований [Текст] / Н.В. Подольская, А.В. Суперанская // Типы языковых общностей и методы их изучения: Тезисы. – М., 1984. – С. 16-24.
91. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская; Отв. ред. А.В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
92. Подольская, Н.В. Ономастическое словообразование: (Сопоставительный анализ на материале восточнослав. ономии) : Дис. на соиск. учен. степ, д-ра фи-лол. наук [Текст] / Н.В. Подольская. М., 1990. – 289 с.
93. Подсевакин, С. Энциклопедия псевдонимов [Текст] / С. Подсевакин. – М.: ТЕРРА, 1999. – 256 с.
94. Попова, И.Л. Литературная мистификация и поэтика имени [Текст] / И.Л. Попова // Филологические науки. – 1992. – №1. – С. 21-31.
95. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 535 с.

96. Реформатский, А.А. Псевдонимы [Текст] / А.А. Реформатский // «Семья и школа». – 1963. – № 6. – С. 43-48.
97. Русские писатели XI – начала XX века: Биобиблиогр. словарь [Текст] / Под. ред. Н.Н. Скатова. – М.: Просвещение, 1995. – 575 с.: ил.
98. Русские писатели 20 века: Биографический словарь [Текст] / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 808 с.
99. Санина, Г.Г. История русского псевдонима [Текст] / Г.Г. Санина // Славянские чтения. – Омск, 2001. – Вып. 7-8. – С. 183-185.
100. Сапожникова, Л.И. Использование собственных имен в идентифицирующей и характеризующей функциях [Текст] / Л.И. Сапожникова // Номинативные свойства языковых единиц. – Саратов: Изд-во СГПИ, 1990. – С. 99-125.
101. Селищев, А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ [Текст] / А.М. Селищев // Избранные труды А.М. Селищева. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97-128. (Перепечатка работы 1948 г.).
102. Семенова, Т.Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты [Текст] / Т.Н. Семенова. – М.: Готика, 2001. – 240 с.
103. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 654 с.
104. Симина, Г.Я. Фамилия и прозвище [Текст] / Г.Я. Симина // Ономастика. Сб. статей; Отв. ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – С. 27-34.
105. Синдаловский, Н.А. Псевдоним: легенды и мифы второго имени [Текст] / Н.А. Синдаловский // Нева. – 2011. – № 2. – С. 215-238.

106. Системы личных имён у народов мира [Текст]. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
107. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики [Текст]/ Ф. Соссюр. – М.: Логос, 1998. – 235 с.
108. Суперанская, А.В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1964. – 94 с.
109. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
110. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
111. Суперанская, А.В. Имя и эпоха (К постановке проблемы) [Текст] / А.В. Суперанская // Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – С. 7-27.
112. Суперанская, А.В. Ваше имя? [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Армада-пресс, 2001. – 254 с.
113. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Научн. доклад на соискание ученой степени д-ра филол. Наук [Текст] / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.
114. Суркова, Т.И. Псевдонимы как особый тип антропонимов [Текст] / Т.И. Суркова // Вопросы языкознания. – 1969. – № 2. – С. 24-29.
115. Суркова, Т.И. Номинация в псевдонимах русских писателей XIX-XX вв. [Текст] / Т.И. Суркова // Русская ономастика. – Рязань: Изд-во Рязан. пед. ин-та., 1977. – С.100-104.
116. Суркова, Т.И. Особенности функционирования литературных псевдонимов [Текст] / Т.И. Суркова // Лексика русского языка. – Рязань: Изд-во Рязан. пед. ин-та, 1979. – С. 50-54.

117. Суркова, Т.И. Текстовые функции псевдонимов [Текст] / Т.И. Суркова // Текст и его изучение в вузе и в школе: Межвуз. сб. науч. трудов. – Рязань: Изд-во Рязан. пед. ин-та., 1991. – С. 67-76.

118. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук [Текст] / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3-11.

119. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / Отв. ред. А.П. Неподкупный. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

120. Тыминский, М.В. Неофициальные антропонимы в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / М.В. Тыминский. – Киев, 1988. – 24 с.

121. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.

122. Ушаков, Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена: (К вопросу о границах прозвища) [Текст] / Н.Н. Ушаков // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 146-173.

123. Федосюк, Ю.П. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь [Текст] / Ю.П. Федосюк. – М.: Дет. лит., 1972. – 223 с.

124. Флоренский, П.А. Строение слова [Текст] / П.А. Флоренский // Проблемы общего языкознания. Вып. 1: Языковой знак. Сознание. Познание. Хрестоматия под ред. А.Б. Михалева. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – 259 с.

125. Флоренский, П.А. Имена [Текст] / П.А. Флоренский. – СПб.: Авалонь, 2007. – 332 с.

126. Холодных, Г.В. Метафора маски и связь с явлением псевдонима [Текст] / Г.В. Холодных // Вестник Московского государственного университета печати, 2008. – №4. – С. 30-36.

127. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Г.П. Цыганенко. – Киев: Рад. школа, 1970. – 599 с.
128. Чичагов, В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.) [Текст] / В.К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 130 с.
129. Шанский, Н.М. Типология и происхождение фамилий на «-ов (-ев)», «-ин (-ын)» в русском языке [Текст] / Н.М. Шанский // РЯШ. – 1971. – № 4. – С. 88.
130. Шанский, Н.М. Современный русский язык. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Графика и орфография / В.В. Иванов, Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1987. – 462 с.
131. Щетинин, Л.М. Актуальные вопросы прикладной ономастики: монография [Текст] / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 1999. – 56 с.

Приложение 1

Школьный словарь псевдонимов русских писателей XIX в.

п/п	Настоящее имя	Псевдоним	Тип	Причина выбора	Значение
1.	Авсеенко Василий Григорьевич	В. Порошин	Собственно псевдоним	Государственная служба (был чиновником в министерстве народного просвещения)	Неизвестное значение. Инициал В. – по-видимому, сокращение от имени Василий .
2.	Авсеенко Василий Григорьевич	А.	Криптоним	Государственная служба (был чиновником в министерстве народного просвещения), Необходимость критиковать писателей демократического направления	Сокращение от фамилии Авсеенко .
3.	Аксаков Сергей Тимофеевич	Алексей Асанов	Собственно псевдоним	Замещение руководящей должности (был сначала цензором, затем инспектором, а после – директором Константиновского межевого института)	Созвучие с настоящим именем
4.	Аксаков Сергей Тимофеевич	Истома Романов	Собственно псевдоним, пайзоним	Замещение руководящей должности (был сначала цензором, затем инспектором, а после – директором Константиновского межевого института), необходимость реализации в новом жанре – жанре памфлета, реконструкция способа создания старорусского имени, наделённого богатой внутренней формой	Истома – полная расслабленность; лексема, использовавшаяся в качестве личного мужского имени в княжеской России. Романов – фамилия русского императорского дома
5.	Аксаков Сергей Тимофеевич	Подражаев	Собственно псевдоним, пайзоним	Замещение руководящей должности (был сначала цензором, затем инспектором, а после	Искусственная фамилия, образованная от слова <i>подражать</i> – следовать чьему-либо

				– директором Константиновского межевого института). Необходимость реализации в жанрах, характерных для других авторов, создание комического эффекта, необходимого для верного толкования произведений	примеру, быть подобным кому-то
6.	Аксаков Сергей Тимофеевич	П. Щ.	Крипто- ним	Замещение руководящей должности (был сначала цензором, затем инспектором, а после – директором Константиновского межевого института), необходимость сохранить инкогнито и нарушить атрибуцию между собой и псевдонимом	Невыясненное значение
7.	Аксаков Сергей Тимофеевич	Сотрудник «Молвы» 1832 года	Собственно псевдоним	Замещение руководящей должности (был сначала цензором, затем инспектором, а после – директором Константиновского межевого института), необходимость реализации в новой сфере – журналистике	Отсылка к названию издания, в котором трудился автор, а также – ко времени занятости в нём
8.	Аладьин Егор Васильевич	Ал. Ег.	Крипто- ним	Нахождение сначала на военной, затем – на издательской службе; после – работа в сфере книгоиздательства, препятствовавшая литературной деятельности	Сокращение от фамилии и имени
9.	Александров Матвей Алексеевич	Бут-Харак	Псевдоним	Нахождение на государственной службе, препятствовавшее литературной карьере	Вероятно, означает каменистую местность (от татарского бут – камень)

10.	Баратынский Евгений Абрамович	Б.	Криптоним	Нахождение на военной службе в престижном Семёновском лейб-гвардейском полку	Сокращение от фамилии
11.	Баратынский Евгений Абрамович	Барский	Криптоним	Нахождение на военной службе в престижном Семёновском лейб-гвардейском полку, исключавшее возможность заниматься литературой	Сокращение от фамилии
12.	Баратынский Евгений Абрамович	Е. Б.	Криптоним	Нахождение на военной службе в престижном Семёновском лейб-гвардейском полку	Сокращение от имени и фамилии
13.	Бакунин Михаил Александрович	Ю. Елизаров	Собственно псевдоним	Создание революционных произведений анархистско-народнического толка, необходимость сохранить инкогнито, нарушение атрибуции между означаемым и означающим	Фамилия, образованная от имени еврейского происхождения <i>Елизар</i> , наделённого значением <i>Божья помощь</i>
14.	Бакунин Михаил Александрович	J. Elysard	Собственно псевдоним, калька	Популяризация собственных идей за рубежом, необходимость сохранить инкогнито, нарушение атрибуции между означаемым и означающим	Калька от псевдонима Ю. Елизаров
15.	Батюшков Константин Николаевич	Ахилл	Героним	Необходимость участвовать в литературном кружке «Арзамас»	Ахилл – храбрейший из героев, совершивший попытку завоевать Троию
16.	Батюшков Константин Николаевич	Б.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от фамилии.
17.	Батюшков Константин Николаевич	Бат.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от фамилии
18.	Батюшков Константин Николаевич	Бат. Конст.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от фамилии и имени

19.	Батюшков Константин Николаевич	Любитель сна Дорми- дон Тихин	Пайзоним	Создание сатири- ческого текста «Похвальное слово сну», несвойствен- ного творческому методу автора, нарушение атрибу- ции между автором и именем, создание комического эф- фекта	Игра слов: dormire – спать (франц.), Тихин – от слова <i>тихий</i>
20.	Бестужев- Рюмин Кон- стантин Ни- колаевич	Б.	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито	Сокращение от фамилии
21.	Бестужев- Рюмин Кон- стантин Ни- колаевич	Б. К.	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито	Сокращение от фамилии
22.	Бестужев- Рюмин Кон- стантин Ни- колаевич	Бывший профессор русской ис- тории	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость со- хранить инкогнито	Отсылка к преды- дущему роду дея- тельности – исто- риографии
23.	Бестужев- Рюмин Кон- стантин Ни- колаевич	Провинциал	Геоним	Необходимость со- хранить инкогнито	К. Н. Бестужев ро- дился близ Нижне- го Новгорода, т.е. в провинции
24.	Бестужев- Рюмин Ми- хаил Алек- сеевич	Аристарх Заветный	Соб- ственно псевдо- ним, пай- зоним	Необходимость со- хранить инкогнито, создание комиче- ского эффекта	Аристарх (греч.) – превосходный, по- велевающий +заветный – от слова <i>завет</i> – наставление, наказ младшим поколе- ниям и/или после- дователям
25.	Бестужев- Рюмин Ми- хаил Алек- сеевич	Б. Р.	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито	Производное от фамилии
26.	Бестужев- Рюмин Ми- хаил Алек- сеевич	Б-в-Р-н	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито	Производное от фамилии
27.	Бестужев- Рюмин Ми- хаил Алек- сеевич	Князь Холм- ский	Псевдо- геоним	Необходимость со- хранить инкогнито	Вероятно, в связи с происхождением (ни в одном офи- циальном источни- ке место рождения М.А. Бестужева- Рюмина не указа- но)

28.	Бестужев-Рюмин Михаил Алексеевич	Евграф Микстури	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито, создание комического эффекта от произведений	Евграф – мужское личное имя греческого происхождения, означающее <i>благонисец, хорошо пишущий</i> . Микстури – фамилия, образованная от слова микстура – лекарство в жидкой форме. По-видимому, указывает на возможный благотворный эффект, который могут оказать его произведения на читателей.
29.	Бестужев-Рюмин Михаил Алексеевич	Русский офицер	Собственно псевдоним	Необходимость сохранить инкогнито	Отсылка к роду деятельности
30.	Булгарин Фаддей Венедиктович	А. Ф.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито, необходимость совмещать деятельность сразу в нескольких сферах	Ф. – инициал от имени Фаддей, А. – сокращение от невыясненного имени. Вероятно, отсылка к ещё одному авторскому псевдониму – Ф. <i>Архипов</i>
31.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Авдей Флюгарин	Собственно псевдоним, анаграмма	Необходимость сохранить инкогнито, необходимость совмещать деятельность сразу в нескольких сферах	Частичная анаграмма от имени Фаддей Булгарин, использование созвучного имени Авдей.
32.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Архипов Ф.	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито, необходимость совмещать деятельность сразу в нескольких сферах	Ф. – сокращение от имени Фаддей, Архипов – распространённая русская фамилия, образованная от имени Архип – <i>главный над лошадьми</i> . Вероятно, создаёт комический эффект.
33.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Фалалей Бецален	Собственно псевдоним, пайзоним	Создание реакционных произведений	От нем. bezahlen – платить, расплачиваться; Фалалей – (пренебр.) разиня, простофиля. Об-

					щий смысл псевдонима – «недалёкий человек, вынужденный расплачиваться за ошибки других»
34.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Порфирий Душегрейкин	Собственно псевдоним, пайзоним, хроматоним	Создание реакционных произведений	Порфирий – русское мужское имя греческого происхождения, означающее <i>багряный</i> . Душегрейкин – фамилия, образованная от названия предмета одежды – душегрейки
35.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Архип Фаддеевич Зеров	Собственно псевдоним	Создание реакционных произведений	Архип - <i>главный над лошадьми</i> + отчество Фаддеевич – от личного имени Булгарина, Зеров – от слова zero - ноль
36.	Булгарин Фаддей Венедиктович	Издатель «Северной пчелы»	Собственно псевдоним	Необходимость сохранить инкогнито	Отсылка к изданию, в котором работал Ф.В. Булгарин
37.	Вельтман Александр Фомич	А. В.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Инициалы от настоящего имени – Александр Вельтман
38.	Вельтман Александр Фомич	Александр Филипович Македонский	Героним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито	Отсылка к историческому персонажу – военачальнику Александру Македонскому, отца которого действительно звали Филиппом; создание комического эффекта
39.	Вельтман Александр Фомич	Радул Куролеску	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито, создание произведений на экзотическую тему, несвойственных творческому методу автора.	Соответствие принципам, характерным для создания имён и фамилий в румынском языке и в языках народов Карпат и Закарпатья, создание принципа достоверности и одновременно – комического эффекта
40.	Веневитинов	В.	Крипто-	Сохранение инког-	Сокращение от

	Дмитрий Владимирович		ним	нито	фамилии Веневи-тинов .
41.	Вигилян-ский Алек-сей Петро-вич	Вий	Героним, крипто--ним	Сохранение инког-нито в связи с совме-щением несколь-ких родов деятель-ности	Сокращение от фамилии Вигилян-ский ; отсылка к мистическому ге-рою одноимённой повести Н.В. Гого-ля «Вий»
42.	Вилинская Мария Алек-сандровна	Марко Вовчок	Псевдо-андроним	Сохранение инког-нито в связи с не-традиционной для женщин темой творчества – обли-чением крепостно-го права, а также – в связи с необхо-димостью активно участвовать в лите-ратурном процессе (такая возможность была недоступной для подавляющего большинства жен-щин Российской империи)	Вовчок (укр.) – ма-ленький волк, вол-чок, волчонок. Имя Марко (Марк) – вероятно, от фамии-лии первого мужа – Маркович.
43.	Гаршин Всеволод Михайлович	Г-н	Крипто-ним	Сохранение инког-нито	Сокращение от фамилии – Гаршин
44.	Гаршин Всеволод Михайлович	Homme qui pleure	Крипто-ним	Сохранение инког-нито, создание до-полнительного смысла произведе-ния	Плачущий человек (франц.)
45.	Герцен Александр Иванович	А.	Крипто-ним	Сохранение инког-нито	Сокращение от имени Александр
46.	Герцен Александр Иванович	А. Г.	Крипто-ним	Сохранение инког-нито	Сокращение от имени Александр и фамилии Герцен
47.	Герцен Александр Иванович	Граждан-ский само-убийца	Крипто-ним	Сохранение инког-нито	Создание дополни-тельной иллоку-тивной силы при диалоге с читате-лем эссе «Прощай-те!» от 1 марта 1849 г., проникну-того революцион-ными настроени-ями
48.	Герцен	Искандер	Калька	Сохранение инког-	Искандер по-

	Александр Иванович			нито	арабски означает «Александр»
49.	Герцен Александр Иванович	Ярополк Водянский	Собственно псевдоним	Сохранение инкогнито при создании пародийного текста	Создание псевдонима по принципам, характерным для славянской номинации, что было необходимо для реализации принципа достоверности
50.	Гоголь Николай Васильевич	В. Алов	Собственно псевдоним, хроматоним	Сохранение инкогнито в связи с литературным дебютом	Видимо, от слова <i>алый</i>
51.	Гоголь Николай Васильевич	Г. Янов	Собственно псевдоним	Сохранение инкогнито	Усечённый вариант родового имени Яновский
52.	Гоголь Николай Васильевич	ОООО	Криптоним	Сохранение инкогнито при создании сатирически и публицистических произведений	Николай Гоголь-Яновской
53.	Гоголь Николай Васильевич	Н.Г.	Криптоним	Сохранение инкогнито	Инициалы имени Николай Гоголь
54.	Гоголь Николай Васильевич	Пасичник Рудый Панько	Собственно псевдоним, хроматоним	Сохранение инкогнито	Рудий (укр.) – рыжий
55.	Гоголь Николай Васильевич	П. Глечик	Собственно псевдоним, пайзоним	Сохранение инкогнито, атрибуция между автором и текстами, посвящёнными описанию малороссийской действительности	Создание комического эффекта за счёт использования малороссийского слова <i>глечик</i> – горшок
56.	Гончаров Иван Александрович	И. Г.	Криптоним	Сохранение инкогнито	Инициалы имени Иван Гончаров
57.	Гончаров Иван Александрович	Н.Н.	Криптоним	Сохранение инкогнито	Самый распространённый в мире криптоним
58.	Гончаров Иван Александрович	А. Б. Чельский	Собственно псевдоним	Сохранение инкогнито	Тёмное значение
59.	Гончаров	Любитель	Соб-	Сохранение инког-	Создание комиче-

	Иван Александрович	литературы	ственно псевдоним, пайзоним	нито, атрибуция между текстом и родом деятельности автора	ского эффекта
60.	Гончаров Иван Александрович	Один из читателей	Собственно псевдоним, пайзоним	Нарушение атрибуции между автором и текстом	Создание комического эффекта: автор сам становится одним из читателей
61.	Гончаров Иван Александрович	Принц де Лень	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между именем и носителем	Создание комического эффекта за счёт соединения принципа создания французских патронимов со словом лень, обладающим в русской культурной традиции негативной коннотацией
62.	Греч Николай Иванович	Барон Шнапс фон Габенихтс	Собственно псевдоним, пайзоним	Нарушение атрибуции между именем и носителем	Псевдоним построен по правилам создания немецких аристократических фамилий, на что указывает приставка «фон». Однако псевдоним обладает комическим эффектом, ведь фактически не несёт никакой смысловой нагрузки: шнапс – алкогольный напиток, популярный в Германии, а Габенихтс, по-видимому, представляет собой искажённое немецкое словосочетание «habe nicht» – не имею ничего
63.	Греч Николай Иванович	Бывший учитель	Собственно псевдоним	Атрибуция между носителем псевдонима и его родом деятельности	Отсылка к роду деятельности автора
64.	Греч Николай Иванович	Издатель «Сына Отечества»	Собственно псевдо-	Атрибуция между носителем псевдонима и его родом	Отсылка к роду деятельности автора

			ним	деятельности	
65.	Греч Николай Иванович	Недекабрист	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между автором и его социальной принадлежностью	Отсылка к политическим предпочтениям автора
66.	Греч Николай Иванович	Z. Z. Z.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Тёмное значение
67.	Грибоедов Александр Сергеевич	А. Г.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито в связи с совмещением литературной и дипломатической деятельности	Инициалы настоящего имени – Александр Грибоедов
68.	Грибоедов Александр Сергеевич	Г-въ	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито в связи с совмещением литературной и дипломатической деятельности	Сокращение настоящей фамилии Грибоедовъ (дано в дореволюционной орфографии)
69.	Григорович Дмитрий Васильевич	Г.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение фамилии Григорович
70.	Григорович Дмитрий Васильевич	Степан Громилов	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито	Создание комического эффекта от «говорящей фамилии»
71.	Григорович Дмитрий Васильевич	Толстопятков	Собственно псевдоним	Необходимость сохранить инкогнито	Создание комического эффекта от «говорящей фамилии»
72.	Григорович Дмитрий Васильевич	Пружинин, Зубоскалов, Белопяткин и Кш	Собственно псевдоним, койноним, пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито	Создание комического эффекта от «говорящей фамилии»
73.	Давыдов Денис Васильевич	Д.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито в связи с совмещением военной службы и литературной деятельности	Сокращение от фамилии Давыдов
74.	Давыдов Денис Васильевич	Д. Д.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито в связи с совмещением военной службы и литературной деятельно-	Сокращение от имени Денис и фамилии Давыдов

				сти	
75.	Давыдов Денис Васи- льевич	Д-въ	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито в связи с совмеще- нием военной службы и литера- турной деятельно- сти	Сокращение от фамилии Давы- довъ (дано в доре- волюционной ор- фографии)
76.	Даль Вла- димир Ива- нович	В. Д.	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито в связи с совмеще- нием государ- ственной службы, научной работы и литературной дея- тельности	Сокращение от имени и фамилии – Владимир Даль
77.	Даль Вла- димир Ива- нович	В. И. Д.	Крипто- ним	Необходимость со- хранить инкогнито в связи с совмеще- нием государ- ственной службы, научной работы и литературной дея- тельности	Сокращение от имени и фамилии – Владимир Ивано- вич Даль
78.	Даль Вла- димир Ива- нович	Казак В. Лу- ганский	Геоним	День памяти род- ному городу Лу- ганску	Замещение фами- лии геонимом
79.	Державин Гавриил Ро- манович	Г. Д.	Крипто- ним	Необходимость со- хранять инкогнито	Инициалы от пол- ного имени Гаври- ил Державин
80.	Державин Гавриил Ро- манович	Потомок Атиллы, жи- тель реки Ра	Псевдо- геоним	Необходимость со- хранять инкогнито, создание комиче- ского эффекта	Атрибуция между именем автора и его сатирическими текстами
81.	Державин Гавриил Ро- манович	Татарский мурза, из- давна посе- лившийся в Москве, а живущий по делам своим в Санкт- Петербурге	Псевдо- геоним	Необходимость со- хранять инкогнито, создание комиче- ского эффекта	Атрибуция между именем автора и его сатирическими текстами
82.	Добролюбов Николай Александро- вич	Н. Алексад- рович	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость со- хранения инкогни- то	Образование вы- мышленной фами- лии от патронима
83.	Добролюбов Николай Александро- вич	Волгин	Геоним	Необходимость со- хранения инкогни- то	Замещение фами- лии геонимом
84.	Добролюбов	Аполлон	Соб-	Необходимость со-	Отсылка к антич-

	Николай Александрович	Капелькин	ственно псевдоним, героним, пайзоним	хранения инкогнито для создания несвойственных сатирических произведений	ной мифологии (Аполлон как эталон мужской красоты), создание комического эффекта благодаря «фамилии»
85.	Добролюбов Николай Александрович	Андрей Критский	Псевдогеоним, героним	Символическая атрибуция: Добролюбов был проповедником новых политических идей, а Андрей Критский вёл активную просветительскую деятельность	Отсылка к имени реально существовавшего святого Андрея Критского, а также – к местности (греческому острову Крит, который в своё время был одним из центров античной цивилизации)
86.	Добролюбов Николай Александрович	Конрад Лиленшвагер	Собственно псевдоним, пайзоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его носителем, создание комического эффекта	Конрад – мужское личное имя, распространённое в странах, где используются германские языки; Лилиеншвагер (искаж. немецкий) – лилейный зять, зять лилии, бессмысленное сочетание слов, призванное усилить комический эффект
87.	Добролюбов Николай Александрович	В. Свиристелев	Собственно псевдоним	Необходимость сохранения инкогнито	От слова <i>свиристель</i> – певчая птица
88.	Добролюбов Николай Александрович	Н. Турчинов	Собственно псевдоним	Необходимость сохранения инкогнито	Тёмное значение
89.	Добролюбов Николай Александрович	Шелухин	Собственно псевдоним	Необходимость сохранения инкогнито	Тёмное значение
90.	Достоевский Фёдор Михайлович	Д.	Криптоним	Необходимость сохранения инкогнито	Сокращение от фамилии Достоевский
91.	Достоевский Фёдор Михайлович	Друг Козьмы Прутков	Собственно псевдоним	Необходимость сохранения инкогнито для создания несвойственных автору сатирических и публицистических работ	Реминисценция к койнониму <i>Козьма Прутков</i> , под которым скрывался авторский коллектив, создававший злободневные са-

					тирические тексты
92.	Достоевский Фёдор Михайлович	Зубоскал	Пайзоним	Необходимость сохранения инкогнито для создания несвойственных автору сатирических и публицистических работ	Зубоскал – то же, что и насмешник
93.	Достоевский Фёдор Михайлович	Пружинин, Зубоскалов, Белопяткин и Кш	Собственно псевдоним, койноним	Необходимость сохранить инкогнито	Создание комического эффекта от «говорящей фамилии»
94.	Достоевский Фёдор Михайлович	Летописец	Собственно псевдоним	Необходимость сохранить инкогнито	Тёмное значение
95.	Достоевский Фёдор Михайлович	Ф. Д.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от имени Фёдор и фамилии Достоевский
96.	Достоевский Фёдор Михайлович	N. N.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Самый распространённый в мире криптоним
97.	Жуковский Василий Андреевич	В.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от личного имени Василий
98.	Жуковский Василий Андреевич	В. А.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от личного имени Василий и патронима Андреевич
99.	Жуковский Василий Андреевич	В. Ж.	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от личного имени Василий и фамилии Жуковский
100.	Жуковский Василий Андреевич	В-ий	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Сокращение от Василий Жуковский
101.	Жуковский Василий Андреевич	Неизвестное общество неучёных людей	Пайзоним	Необходимость сохранить инкогнито при создании сатирических произведений, несвойственных творческому методу автора	Создание иллюзии многочисленности людей, скрывающихся за этим псевдонимом
102.	Жуковский Василий Андреевич	Праводум	Собственно псевдоним	Необходимость усилить эффект произведений на социальную тему	Праводум – от «думающий о праве», «правильно думающий»
103.	Загоскин Михаил Николаевич	Богдан Ильич Бельский	Аллоним (гетероним)	Создание исторического романа, детально описыва-	Имя Богдан Бельский принадлежало одному из бли-

				ющего быт и нравы Москвы начала девятнадцатого века	жайших родственников опричника Григория Бельского, более известного как Малюта Скуратов
104.	Загоскин Михаил Николаевич	Ювенал Беневольский	Калька, собствен-но псевдоним	Необходимость выступать в качестве рецензента	Ювенал – имя выдающегося римского поэта-сатирика, Беневольский – распространённая в девятнадцатом веке фамилия, традиционно дававшаяся семинаристам. Переводится приблизительно как «Добровольский» и в отдельных случаях становится калькой для этой фамилии
105.	Загоскин Михаил Николаевич	Житель Лиговского канала М.З.	Геоним, криптоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика	М. З. – криптоним, инициалы от имени и фамилии Михаил Загоскин, житель Лиговского канала – отсылка к местности (район Санкт-Петербурга)
106.	Загоскин Михаил Николаевич	Обитатель Лиговского канала	Геоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика	Обитатель Лиговского канала – отсылка к местности (район Санкт-Петербурга)
107.	Загоскин Михаил Николаевич	Антон Прямосудов	Собственно псевдоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика	Прямосудов – так называемая «говорящая» фамилия, наделённая положительной коннотацией, значением объективности
108.	Карамзин Николай Михайлович	А. Б. В.	Криптоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, литератора	Первые три буквы русского алфавита, оформленные как инициалы
109.	Карамзин Николай Михайлович	Аноним	Криптоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, лите-	Аноним – автор, стремящийся сохранить неизвестность

				ратора	
110.	Карамзин Николай Михайлович	Лука Еремеев	Собственно псевдоним	Необходимость создания произведения, написанного от лица сельского жителя	Еремеев – одна из самых распространённых русских фамилий, образованная от личного имени Еремей, Лука – мужское имя греческого происхождения, обозначающее «свет». Традиционно ассоциируется с евангелистом Лукой, апостолом от семидесяти
111.	Карамзин Николай Михайлович	Издатель	Собственно псевдоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, литератора	Отсылка к деятельности автора
112.	Карамзин Николай Михайлович	Русский путешественник	Геоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, литератора	Отсылка к национальности автора и способу времяпрепровождения
113.	Карамзин Николай Михайлович	Старый московский житель	Геоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, литератора	Отсылка к национальности и месту жительства автора
114.	Крестовский Всеволод Владимирович	В. В. К.	Криптоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Инициалы от полного имени Всеволод Владимирович Крестовский
115.	Крестовский Всеволод Владимирович	В. К.	Криптоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Инициалы от полного имени Всеволод Крестовский
116.	Крестовский Всеволод Владимирович	В-д К.	Криптоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Инициалы от полного имени Всеволод Крестовский
117.	Крестовский Всеволод Владимирович	Е. В. Ларионов	Собственно псевдоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Контаминация имени Евгений, являющегося весьма популярным в русской культуре, и распространённой фамилии Ларионов, образован-

					ной от мужского имени Илларион. Имя Евгений означает «благородство», а имя Илларион, от которого образована фамилия – «тихий», «радостный»
118.	Крестовский Всеволод Владимирович	Евг. Ларионов	Собственно псевдоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Контаминация имени Евгений, являющегося весьма популярным в русской культуре, и распространённой фамилии Ларионов, образованной от мужского имени Илларион. Имя Евгений означает «благородство», а имя Илларион, от которого образована фамилия – «тихий», «радостный»
119.	Крестовский Всеволод Владимирович	Рыцарь стёклышка и пледа	Пайзоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	По-видимому, пародия на героев рыцарских романов
120.	Крестовский Всеволод Владимирович	Сведущий человек	Собственно псевдоним	Необходимость участвовать в общественной жизни как поэт, писатель, публицист и критик	Создание у читателя впечатления, будто автор компетентен в любом вопросе
121.	Кюхельбекер Вильгельм Карлович	В. К.	Криптоним	Участие в декабристском движении, необходимость реализовываться как поэт и публицист	Инициалы от личного имени и фамилии – Вильгельм Кюхельбекер
122.	Кюхельбекер Вильгельм Карлович	Вильгельм	Криптоним	Участие в декабристском движении, необходимость реализовываться как поэт и публицист	Сокращение личного имени Вильгельм
123.	Кюхельбекер Вильгельм Карлович	Вильгельм К.	Криптоним	Участие в декабристском движении, необходимость реализовываться как поэт и	Сокращение фамилии Кюхельбекер

				публицист	
124.	Кюхельбекер Вильгельм Карлович	В. Гарпенко	Собственно псевдоним	Участие в декабристском движении, необходимость реализовываться как поэт и публицист	Фамилия Гарпенко (Горпенко) возникла, по видимому, от украинского варианта имени Агриппина – <i>Горпина</i> . В свою очередь, это имя восходит к древнеримской культуре и означает женщин, родившихся в семье некоего Агриппы. В данном случае, вероятно, отвлекает внимание читателя от настоящей национальности автора (немец).
124.	Лажечников Иван Иванович	П. Жечков	Собственно псевдоним	Совмещение военной и государственной службы, педагогической и литературной деятельности	Жечков – фамилия, распространённая преимущественно на Балканах
125.	Лажечников Иван Иванович	И. – Жечков	Собственно псевдоним	Совмещение военной и государственной службы, педагогической и литературной деятельности	Жечков – фамилия, распространённая преимущественно на Балканах
126.	Лажечников Иван Иванович	Ковчежников	Собственно псевдоним	Совмещение военной и государственной службы, педагогической и литературной деятельности	От слова <i>ковчег</i> – ящик, ларь, сосуд. Примечательно, что в среде иконописцев ковчежниками презрительно называют тех, кто коллекционирует иконы
127.	Лажечников Иван Иванович	Л-ж	Криптоним	Совмещение военной и государственной службы, педагогической и литературной деятельности	Сокращение от фамилии Лажечников
128.	Лермонтов Михаил Юрьевич	-вь	Криптоним	Сохранение инкогнито	Сокращение от фамилии Лермонтовъ
129.	Лермонтов Михаил Юрьевич	Ламвер	Анаграмма, собственно	Сохранение инкогнито, соблюдение требования не пе-	Анаграмма от имени Михаил Лермонтов, звучащая

			псевдоним	чататься под собственным именем в связи с политическим преследованием	как иностранная фамилия
130.	Лермонтов Михаил Юрьевич	Lerma	Анаграмма, собственно псевдоним	Сохранение инкогнито, соблюдение требования не печататься под собственным именем в связи с политическим преследованием	Анаграмма от имени Михаил Лермонтов, звучащая как иностранная фамилия
131.	Лесков Николай Семёнович	Автор заметки в №82	Собственно псевдоним, пайзоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание комического эффекта
132.	Лесков Николай Семёнович	Голос из толпы	Собственно псевдоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание впечатления, будто автор происходит из народа либо разделяет народное мнение на актуальные вопросы
133.	Лесков Николай Семёнович	Николай Горохов	Геоним	Сохранение инкогнито	От названия села Горохово, где родился писатель
134.	Лесков Николай Семёнович	Кто-то	Пайзоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание комического эффекта
135.	Лесков Николай Семёнович	Любитель старины	Пайзоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание комического эффекта
136.	Лесков Николай Семёнович	Любитель часов	Пайзоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание комического эффекта
137.	Лесков Николай Семё-	Псаломщик	Пайзоним	Сохранение инкогнито, необходи-	Создание комического эффекта

	нович			мость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	
138.	Лесков Николай Семёнович	Член общества	Собственно псевдоним	Сохранение инкогнито, необходимость совмещать писательскую, редакторскую и публицистическую деятельность	Создание впечатления, будто автор происходит из народа либо разделяет народное мнение на актуальные вопросы
139.	Мамин Дмитрий Наркисович	Д. Н. Мамин-Сибиряк	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения	Сибиряк – тот, кто родился и/или живёт в Сибири
140.	Мамин Дмитрий Наркисович	Баш-Курт	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения или проживания	Баш-Курт (тюрк.) – голова волка, отсылка к среднеазиатской местности
141.	Мамин Дмитрий Наркисович	Седой	Хроматоним	Атрибуция между именем автора и чертой его внешности	Седой – побелевший, обесцветившийся от старости
142.	Мамин Дмитрий Наркисович	А. Томский	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения или проживания	Томский – родившийся и/или живущий в Томске
143.	Мамин Дмитрий Наркисович	Рассказов	Собственно псевдоним	Необходимость сохранить инкогнито	Русская фамилия, образованная от слова <i>рассказ</i> .
144.	Михайловский Николай Георгиевич	Николай Ггарин-Михайловский	Собственно псевдоним	Литературный дебют	Ггарин – от Ггаря, диминутива от имени Георгий, которым был наречён сын писателя
145.	Одоевский Владимир Фёдорович	Арист	Собственно псевдоним, героним	Соотнесение с именем литературного героя – центрального персонажа очерка «Странный человек»	Арист – древнегреческое имя, означавшее «превосходный»
146.	Одоевский Владимир Фёдорович	Безгласный	Собственно псевдоним	Литературная мистификация, призванная разделить в сознании читателя издателя произведения и автора его	То же самое, что и немой
147.	Одоевский	В. Безглас-	Соб-	Литературная ми-	То же самое, что и

	Владимир Фёдорович	ный	ственно псевдоним	стификация, призванная разделить в сознании читателя издателя произведения и автора его	немой
148.	Одоевский Владимир Фёдорович	Владимир Глинский	Собственно псевдоним	Литературная мистификация, призванная разделить в сознании читателя издателя произведения и автора его	Глинский – фамилия российского дворянского рода
149.	Одоевский Владимир Фёдорович	Ириной Модестович Гомозейка	Собственно псевдоним	Литературная мистификация, призванная в аллегорической форме давать читателям знания	Неизвестное значение
150.	Одоевский Владимир Фёдорович	Каллидор	Героним	Литературная мистификация, призванная в аллегорической форме давать читателям знания	Каллидора – название созвездия. В данном случае Каллидор – личное имя, образованное от названия этого созвездия.
151.	Одоевский Владимир Фёдорович	Московский обыватель	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения или проживания	Московский – родившийся и/или живущий в Москве. В свою очередь, обыватель – обыкновенный представитель общества.
152.	Одоевский Владимир Фёдорович	Невский	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения или проживания	Невский – родившийся и/или живущий в ареале реки Невы.
153.	Одоевский Владимир Фёдорович	Иван Оглашаемый	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Неизвестное значение
154.	Одоевский Владимир Фёдорович	Плакун Горюнов, титулярный советник в отставке	Пайзоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Плакун – «говорящее» имя, эффект которого усиливается благодаря сходному значению фамилии Горюнов
155.	Одоевский	Размоткин	Пайзоним	Нарушение атри-	Неизвестное зна-

	Владимир Фёдорович			буции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	чение
156.	Одоевский Владимир Фёдорович	Современник Глинки	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Отсылка к творчеству выдающегося русского композитора М.И. Глинки. Слово «современник» указывает на то, что носитель этого псевдонима как бы находится в лучах славы композитора
157.	Писемский Алексей Феофилактович	Н. Безрылов	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Безрылов – от безрыла, то есть лишённый передней части головы (лица)
158.	Писемский Алексей Феофилактович	Павел Круглополов	Собственно псевдоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Неизвестное значение
159.	Писемский Алексей Феофилактович	Не стыжусь	Собственно псевдоним	Атрибуция между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Тот, кто способен дать объективную, нелицеприятную оценку явлению или событию, тот, кто не испытывает стыда, отстаивая свои убеждения
160.	Писемский Алексей Феофилактович	Посторонний критик	Собственно псевдоним	Атрибуция между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Тот, кто способен дать объективную критическую оценку происходящему, при этом наблюдая со стороны
161.	Писемский Алексей Феофилактович	Старая фельетонная кляча Никита Безрылов	Пайзоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Никита – распространённое мужское имя греческого происхождения, Безрылов – от безрыла, то есть лишённый передней

				ской журналистики	части головы (лица). Фельетонная кляча – пренебрежительная отсылка к роду деятельности автора, активно создававшего фельетоны.
162.	Писемский Алексей Феофилактович	Статский советник Салатушка	Пайзоним	Нарушение атрибуции между псевдонимом и его обладателем в связи с необходимостью реализации автора в сфере сатирической журналистики	Создание комического эффекта за счёт неблагозвучной фамилии и упоминания весьма высокого титула титулярного советника
163.	Погодин Михаил Петрович	Житель Девичьего поля	Геоним	Атрибуция между именем автора и местом его рождения или проживания	Принадлежность к Девичьему полю – местности в излучине Москва-реки
164.	Погодин Михаил Петрович	З.	Криптоним	Нарушение атрибуции между автором и его псевдонимом	Невыясненное значение
165.	Погодин Михаил Петрович	Издатель	Собственно псевдоним	Создание атрибуции между псевдонимом автора и родом его деятельности	Номинация одного из видов деятельности, реализованных М. П. Погодиным
166.	Погодин Михаил Петрович	Лужницкий старец	Геоним	Атрибуция между именем автора, его возрастом и местом его рождения или проживания	Указание на возраст автора и место его проживания – историческую местность Лужники, расположенную в Москве
167.	Погодин Михаил Петрович	М. П.	Криптоним	Соблюдение инкогнито	Инициалы от имени Михаил Погодин
168.	Погодин Михаил Петрович	Москвитянин	Геоним	Создание атрибуции между псевдонимом автора, местом его проживания и родом его деятельности	Москвитянин – название журнала, выпускавшегося при содействии М.П. Погодина, а также – этнохороним, в настоящее время заменённых словом «москвич»
169.	Полонский Яков Петрович	Я. П.	Криптоним	Соблюдение инкогнито	Инициалы от имени Яков Полонский
170.	Полонский	П-ий	Крипто-	Соблюдение ин-	Сокращение от

	Яков Петрович		ним	когнито	фамилии Полонский
171.	Полонский Яков Петрович	Медиум Давид Долгоглазов	Пайзоним	Соблюдение инкогнито, создание комического эффекта	Неизвестное значение
172.	Помяловский Николай Герасимович	Герасимов	Собственно псевдоним	Соблюдение инкогнито	Фамилия, образованная от отчества
173.	Помяловский Николай Герасимович	Н. Герасимов	Собственно псевдоним	Соблюдение инкогнито	Фамилия, образованная от отчества
174.	Пушкин Александр Сергеевич	А. Б.	Криптоним	Соблюдение инкогнито	Первые две буквы русского алфавита, оформленные как инициалы
175.	Пушкин Александр Сергеевич	А. П.	Криптоним	Соблюдение инкогнито	Инициалы от имени Александр Пушкин
176.	Пушкин Александр Сергеевич	А. П-нь	Криптоним	Соблюдение инкогнито	Сокращение от имени Александръ Пушкинь
177.	Пушкин Александр Сергеевич	Арз.	Геоним	Соблюдение инкогнито, участие в литературном кружке «Арзамас»	Усечённая форма слова «арзамасец» – в честь литературного кружка «Арзамас»
178.	Пушкин Александр Сергеевич	Белкин Иван Петрович	Собственно псевдоним	Литературный дебют в прозе малых форм	Неизвестное значение
179.	Пушкин Александр Сергеевич	Давыдов Д.	Аллоним (гемероним)	Символическое продолжение того литературного направления, которого придерживался старший современник Пушкина – Денис Давыдов	Использование имени близкого друга и соратника автора – поэта Дениса Давыдова
180.	Пушкин Александр Сергеевич	Издатель	Собственно псевдоним	Необходимость выступать в качестве рецензента, критика, издателя, литератора	Отсылка к деятельности автора
181.	Пушкин Александр Сергеевич	Нкшп	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Обратное прочтение согласных, закреплённых в фамилии Пушкин
182.	Пушкин Александр Сергеевич	Я	Криптоним	Необходимость сохранить инкогнито	Неизвестное значение
183.	Пушкин Александр	Феофилакт Косичкин	Собственно	Необходимость сохранить инкогнито	Неизвестное зна-

	Сергеевич		псевдоним	при создании и публикации сатирических произведений, направленных против Ф. В. Булгарина	чение
184.	Радищев Александр Николаевич	Отечеству своему всякого блага желающий Р.	Криптоним	Необходимость публиковать реакционные произведения	Тот, кто создаёт реакционные произведения во благо родной стране. Здесь Р. Традиционно толкуется как сокращение от фамилии – Радищев, либо от национальной принадлежности – Россиянин.
185.	Решетников Фёдор Михайлович	Ф. Р.	Криптоним	Необходимость публиковать реакционные произведения	Инициалы от имени Фёдор Решетников
186.	Решетников Фёдор Михайлович	Ореховец	Геоним	Необходимость публиковать реакционные произведения	Предположительно, отсылка к местности
187.	Решетников Фёдор Михайлович	Пермский учитель	Геоним	Необходимость публиковать реакционные произведения	Отсылка к месту рождения и проживания, а также – к роду деятельности
188.	Салтыков Михаил Евграфович	Николай Щедрин	Фамилия, образованная от отчества	Необходимость совмещать государственную службу и литературную деятельность	Щедрина (диал.) – оспина
189.	Салтыков Михаил Евграфович	Бывший председатель казенной палаты, разных орденов кавалер, а ныне помещик Мастодонтов	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость совмещать государственную службу и литературную деятельность	Мастодонтов – от мастодонт, вымершее млекопитающее из отряда хоботных, и одновременно – человек исполинского роста; Бывший председатель казенной палаты, разных орденов кавалер – пародия на систему наград и титулования в Российской империи

190.	Салтыков Михаил Ев- графович	Михаил Змиев- Младенцев	Соб- ственно псевдо- ним, пай- зоним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Создание комиче- ского эффекта при помощи такого приёма, как гро- теск (змея и мла- денец)
191.	Салтыков Михаил Ев- графович	Пётр Карма- нов	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность, нарушение атрибу- ции между автором и его псевдонимом	Невыясненное зна- чение
192.	Салтыков Михаил Ев- графович	М. С.	Крипто- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Инициалы от име- ни Михаил Салты- ков
193.	Салтыков Михаил Ев- графович	Молодой человек	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Неизвестное зна- чение
194.	Салтыков Михаил Ев- графович	Отставной Надворный Советник Щедрин	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Отсылка к граж- данскому чину
195.	Салтыков Михаил Ев- графович	Посторон- ний наблю- датель	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Тот, кто способен дать объективную критическую оцен- ку происходя- щему, при этом наблюдая со сто- роны
196.	Салтыков Михаил Ев- графович	Посторон- ний сатирик	Соб- ственно псевдо- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Тот, кто способен дать объективную критическую оцен- ку происходя- щему, при этом наблюдая со сто- роны
197.	Салтыков Михаил Ев- графович	Стыдливый библиограф	Соб- ственно псевдо- ним, пай- зоним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	Неизвестное зна- чение
198.	Салтыков Михаил Ев- графович	Dixi	Крипто- ним	Необходимость совмещать госу- дарственную служ- бу и литературную деятельность	От лат. – я выска- зался
199.	Станкевич	Гирченко	Соб-	Совмещение лите-	От укр. гіркий –

	Николай Владимирович		ственно псевдоним	ратурной и философской деятельности, шедшей вразрез с государственной идеологией	горький
200.	Станкевич Николай Владимирович	С...чь	Криптоним	Совмещение литературной и философской деятельности, шедшей вразрез с государственной идеологией	Сокращение от фамилии <i>Станкевич</i>
201.	Станкевич Николай Владимирович	Страдалец	Собственно псевдоним	Совмещение литературной и философской деятельности, шедшей вразрез с государственной идеологией	<i>Страдалец</i> – человек, который испытывает моральные или физические мучения. По-видимому, указывает на заинтересованность автора судьбой родной страны
202.	Станкевич Николай Владимирович	Ф. Зарич	Собственно псевдоним	Совмещение литературной и философской деятельности, шедшей вразрез с государственной идеологией	Зарич – славянская фамилия, образованная от слова заря. Заря – свечение неба перед восходом и после заката солнца. Указывает на предчувствие нового рассвета в российской литературно-философской мысли
203.	Толстой Алексей Константинович	Гр. А. Т.	Криптоним	Реализация в разных родах и жанрах литературы	Сокращение от личного имени и титула – граф
204.	Толстой Алексей Константинович	Красногорский	Геоним	Литературный дебют	Отсылка к названию родового имени
205.	Толстой Лев Николаевич	Л. Н.	Криптоним	Совмещение разных жанров литературного творчества с созданием религиозно-философских сочинений и педагогической деятельностью	Инициалы имени и отчества

206.	Толстой Лев Николаевич	Л. Н. Т.	Крипто- ним	Совмещение разных жанров литературного творчества с созданием религиозно-философских сочинений и педагогической деятельностью	Инициалы от имени, фамилии и отчества
207.	Тургенев Иван Сергеевич	-въ	Крипто- ним	Литературный дебют (поэзия малых форм) в журнале «Современник»	Сокращение от фамилии Тургеневъ (дано в дореволюционной орфографии)
208.	Тургенев Иван Сергеевич	И. С. Т.	Крипто- ним	Дебют в создании поэзии крупных форм	Инициалы от имени, фамилии и отчества
209.	Тургенев Иван Сергеевич	И. Т.	Крипто- ним	Литературный дебют в прозе	Инициалы имени и фамилии
210.	Тургенев Иван Сергеевич	Л.	Крипто- ним	Литературный дебют в поэзии	Инициал от фамилии матери - Лутовинов
211.	Тургенев Иван Сергеевич	Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов	Собственно псевдоним, пайзоним	Реализация в качестве публициста (в жанре фельетона)	Комический эффект от приставки <i>недо-</i> , семантически не связанной с корнем фамилии и имени Платон, традиционно ассоциирующегося с известным античным философом
212.	Успенский Глеб Иванович	Б-н	Крипто- ним	Литературный дебют в журналах, издаваемых Л. Н. Толстым	Отсылка к другому псевдониму – <i>Брызгин</i>
213.	Успенский Глеб Иванович	Братья Гипподромы	Койноним, пайзоним	Публикация произведений революционной направленности	Гипподром (ипподром) – место испытания лошадей, проведения соревнований с их участием
214.	Успенский Глеб Иванович	Брызгин	Собственно псевдоним	Литературный дебют в журналах, издаваемых Л. Н. Толстым	Невыясненное значение
215.	Успенский Глеб Иванович	Г. И.	Крипто- ним	Публикация произведений революционной направленности	Сокращение от имени и отчества
216.	Успенский	Г. Иванов	Соб-	Публикация произ-	Фамилия, образо-

	Глеб Иванович		ственно псевдоним	ведений революционной направленности	ванная от отчества
217.	Успенский Глеб Иванович	Троицкий	Собственно псевдоним	Публикация произведений революционной направленности	Вероятно, на ассоциативном уровне коррелирует с настоящей фамилией автора: Успение и Троица – одни из важнейших понятий православной культуры
218.	Чернышевский Николай Гаврилович	Андреев	Собственно псевдоним	Публикация произведений революционной направленности	От имени Андрей – вероятно, с отсылкой к имени одного из ближайших соратников, Андрея Васильевича Каменского
219.	Чернышевский Николай Гаврилович	Волков	Собственно псевдоним	Публикация произведений революционной направленности	От слова <i>волк</i> . Учитывая тот факт, что Успенский плодотворно работал в плоскости критического реализма, и в особенности – создавал произведения социальной тематики, резко обличавшие несправедливость, происходившую в России второй половины XIX в., можно предположить, что ожидаемым эффектом от его работ было устранение этой несправедливости как болезни, поразившей мир.
220.	Чернышевский Николай Гаврилович	Ефиоп	Псевдоним	Создание оппозиционного произведения «Повесть в повести»	По-видимому, логический ряд <i>Чернышевский – чёрный- человек с чёрной кожей – эфиоп</i>
221.	Чернышевский Николай Гаврилович	Н. Г. Ч.	Криптоним	Создание критических произведений	Сокращение от фамилии, имени и отчества – Николай Гаврилович Чернышевский
222.	Чернышев-	Современ-	Соб-	Публикации в од-	Отсылка к назва-

	ский Николай Гаврилович	ник	ственно псевдоним	ноимённом журнале	нию издания, с которым сотрудничал Н.Г. Чернышевский
223.	Чернышевский Николай Гаврилович	Старый трансформист	Пайзоним	Создание статьи «Мыслители России о дарвинизме»	Трансформист – представитель учения о непрерывном развитии живых организмов
224.	Чернышевский Николай Гаврилович	Ч-ский	Криптоним	Публикация произведений революционной направленности	Сокращение от фамилии <i>Чернышевский</i>
225.	Чернышевский Николай Гаврилович	Купеческий сын Бадейкин	Собственно псевдоним	Создание фельетонов (в частности, «Вредная добродетель»)	Литературная мистификация
226.	Чехов Антон Павлович	А. П.	Криптоним	Литературный дебют	Сокращение от имени и отчества
227.	Чехов Антон Павлович	А. Ч.	Криптоним	Литературный дебют	Сокращение от имени и фамилии
228.	Чехов Антон Павлович	А. Че	Криптоним	Литературный дебют	Сокращение от имени и фамилии
229.	Чехов Антон Павлович	Антоша Чехонте	Криптоним	Литературный дебют	Вариация имени, придуманная, согласно распространённому мнению, одним из учителей ещё в гимназические годы
230.	Чехов Антон Павлович	А. Актрисын	Криптоним	Личная переписка	Образован от рода деятельности жены писателя и драматурга – О. Л. Книппер-Чеховой, которая была актрисой
231.	Чехов Антон Павлович	Антоша Ч.	Криптоним	Реализация в юмористической литературе	Вариация имени+инициал от фамилии
232.	Чехов Антон Павлович	Балдастов	Собственно псевдоним, пайзоним	Реализация в юмористической литературе	Вероятно, сращение основ слов <i>балда</i> и <i>балласт</i> , наделённых значением глупости и ненужности соответственно
233.	Чехов Антон Павлович	Брат моего брата	Собственно псевдоним, пайзоним	Необходимость исключить ассоциацию со старшим братом Александром Чеховым, который тоже писал	Видимо, существует связь с тем фактом, что, помимо Александра, у А.П. Чехова был ещё один брат – Миха-

				юмористические повести и рассказы	ил
234.	Чехов Антон Павлович	Г.	Крипто- ним	Нарушение атрибуции между носителем псевдонима и самим псевдонимом	Невыясненное значение
235.	Чехов Антон Павлович	Врач без пациентов	Пайзоним	Создание юмористических произведений	Отсылка к профессии врача, которую А.П. Чехов оставил в пользу литературы
236.	Чехов Антон Павлович	Вспыльчивый человек	Пайзоним	Создание юмористических и публицистических произведений	По-видимому, здесь содержится отсылка к личному качеству, которым был наделён автор
237.	Чехов Антон Павлович	Заведующий календарем «Будильника» Антоша Чехонте	Пайзоним	Создание юмористических произведений	Отсылка к названию журнала, в котором публиковал свои юмористические повести и рассказы А.П. Чехов
238.	Чехов Антон Павлович	Кисляев	Собственно псевдоним, пайзоним	Создание юмористических произведений	От слова <i>кислый</i> – имеющий своеобразный острый вкус
239.	Чехов Антон Павлович	Крапива	Пайзоним	Создание юмористических произведений	Крапива – растение, покрытое жгучими волосками, и вызывающее неприятные ощущения при соприкосновении с кожей. Исходя из того, что А. П. Чехов в своих работах часто обращался к социальной тематике (социальное расслоение, трудности общения между разными сословиями), можно предположить, что его работы обладают «эффектом крапивы»
240.	Чехов Антон Павлович	Некто	Крипто- ним	Создание юмористических произведений	Тот, кто скрывает свою личность

				дений, нарушение атрибуции между автором и псевдонимом	
241.	Чехов Антон Павлович	Лаэрт	Героним	Создание фельетонов	Лаэрт – герой трагедии У. Шекспира «Гамлет»
242.	Чехов Антон Павлович	А. Павлов	Собственно псевдоним	Создание юмористических произведений и произведений, затрагивающих социальную проблематику	Павлов – фамилия, образованная от отчества Павлович
243.	Чехов Антон Павлович	Полковник Кочкарёв	Собственно псевдоним, героним	Создание писем в редакции различных журналов	Отсылка сразу к двум героям Н.В. Гоголя – полковнику Кошкарёву из «Мёртвых душ» и Кочкарёва из «Женитьбы»
244.	Чехов Антон Павлович	Прозаический поэт	Пайзоним	Создание фельетонов	Оксюморон, совмещение несовместимого
245.	Чехов Антон Павлович	Акакий Тарантулов	Героним	Создание фельетонов	Отсылка к герою повести «Шинель» Н.В. Гоголя – Акакию Акакиевичу Башмачкину и вымышленной фамилии, образованной от слова <i>тарантул</i> – крупный ядовитый паук
246.	Чехов Антон Павлович	Улисс	Героним	Создание фельетонов	То же, что и Одиссей – легендарный царь острова Итака, полководец ахейцев во время Троянской войны
247.	Чехов Антон Павлович	Шампанский	Собственно псевдоним	Создание фельетонов	От слова шампанское – игристое вино
248.	Чехов Антон Павлович	Шиллер Шекспирович Гёте	Собственно псевдоним, героним	Создание фельетонов	Отсылка к фамилиям двух известных немецких литераторов поры романтизма – Фридриха Шиллера и Иоганна Вольфганга фон Гёте, а также – к известнейшему английскому драматургу В. Шекспиру

249.	Чехов Антон Павлович	Ваш папаша А. Чехов	Пайзоним	Личная переписка с родными	Фиксация ситуации, никогда не бывавшей в действительности: А.П. Чехов не оставил детей
250.	Чехов Антон Павлович	Твой азиатский брат	Геоним	Личная переписка с братьями	Отсылка к вынужденному пребыванию на Сахалине (в Азии)
251.	Чехов Антон Павлович	А. Достойнов-Благороднов	Собственно псевдоним, пайзоним	Создание фельетонов	Богатая внутренняя форма фамилий, указывающая на мнимую высокородность обладателя псевдонима (А.П. Чехов по происхождению был разночинцем: его отец был купцом, а мать происходила из семьи, где были и купцы, и представители духовенства)
252.	Чехов Антон Павлович	Номо Sachaliensis	Геоним	Переписка с родными	Лат. «человек сахалинский» – А. П. Чехов долгое время провёл на Сахалине
253.	Чехов Антон Павлович	Академик Тото	Пайзоним	Создание фельетонов	Отсылка к мнимой учёности; Тото – производное от личного имени Антон
254.	Чехов Антон Павлович	Нте	Криптоним	Литературный дебют	Усечённая форма другого псевдонима – <i>Антоша Чехонте</i>

Приложение 2

Школьный словарь псевдонимов русских писателей XX в.

п/п	Настоящее имя	Псевдоним	Тип	Причина выбора	Значение
1.	Бабель Исаак Иммануилович	Баб-Эль	Метоним, или пароним	Неизвестна	Образование по аналогии
2.	Бабель Исаак Иммануилович	К. Лютов	Собственно псевдоним	Неизвестна	Неизвестное
3.	Брюсов Валерий Яковлевич	В. Бакулин	Проксоним	Неизвестна	Фамилия деда
4.	Брюсов Валерий Яковлевич	Аврелий	Гетероним	Журнальная традиция	Римский император, философ
5.	Брюсов Валерий Яковлевич	Гармодий	Гетероним	Журнальная традиция	Афинский гражданин, тираноборец
6.	Брюсов Валерий Яковлевич	Пентаур	Гетероним	Журнальная традиция	Царевич, сын фараона Рамсеса III
7.	Брюсов Валерий Яковлевич	Нэлли	Псевдогиним	Желание скрыть свой пол	Неизвестное
8.	Бугаев Борис Николаевич	Андрей Белый	Хроматоним	Непонимание со стороны отца	Белый – священный, утешительный цвет, представляющий собою гармоничное сочетание всех цветов
9.	Бунин Иван Алексеевич	Чубаров	Проксоним (матроним)	Первые рассказы; боязнь критики	Фамилия матери
10.	Гинзбург Александр Аркадьевич	Галич	Псевдоним-анаграмма	Неизвестна	Образован путем слияния первой буквы фамилии, двух первых букв имени и двух последних букв отчества
11.	Гиппиус Зинаида Николаевна	Антон Крайний	Псевдоандроним	Скрыть пол Журнальная традиция – печататься под псевдонимом в качестве литературного критика	Неизвестное
12.	Гликберг Александр Михайлович	Саша Черный	Хроматоним	Стремление разойтись в одинаковых именах с братом	Был брюнетом, в семье называли черненьким

13.	Голиков Аркадий Петрович	Гайдар Аркадий	Псевдоним-анаграмма; френоним	По одной из версии получил от боевых товарищей	По одной из версий, псевдоним <i>Гайдар</i> расшифровывается следующим образом: «Г» – первая буква фамилии Голиков; «Ай» – первая и последняя имени; «Д» – по-французски «из»; «Ар» – первые буквы названия города Арзамаса. По другой версии, свой псевдоним писатель получил от своих боевых товарищей, с которыми служил на границе с Монголией. «Гайдар» в переводе с монгольского значит «всадник, скачущий впереди». В период, когда он командовал отдельным полком где-то в степях у Минусинска, жители называли его «Гайдар Голиков», что означает: «начальник Голиков»
14.	Гринецкий Александр Степанович	А. Степа-нов	Проксоним (патроним)	Первые рассказы; боязнь критики	Производное от имени отца
15.	Гринецкий Александр Степанович	А.А. М-въ	Криптоним	Необходимость конспирации, состоял под надзором полиции	Отец взял паспорт одного из умерших больных по фамилии Мальгинов
16.	Гринецкий Александр Степанович	Эльза Моравская	Псевдогигним	Желание скрыть свой пол	Неизвестное
17.	Горенко Анна Андреевна	Ахматова Анна	Проксоним (матроним)	Негодование отца	Фамилия бабушки, которая вела свой род от татарского хана Ахмата
18.	Гумилев Николай Степанович	Анатолий Грант	Собственно псевдоним	Журнальная традиция – печататься под псевдонимом в качестве литератур-	Неизвестное

				ного критика	
19.	Зильбер Вениамин Александрович	Каверин	Гетероним	Зильбер отмечал мужество и смелость лихого гусара, это импортировало ему	Псевдоним « <i>Каверин</i> » взят от гусара, приятеля молодого Пушкина (выведенного им под собственной фамилией в «Евгении Онегине»)
20.	Зощенко Михаил Михайлович	Назар Синячихин	Пайзоним	Эпатировать публику	Неизвестное
21.	Зощенко Михаил Михайлович	Семён Курочкин	Пайзоним	Эпатировать публику	Неизвестное
22.	Зощенко Михаил Михайлович	приват-доцент М. М. Прищемихин	Пайзоним	Эпатировать публику	Неизвестное
23.	Кампов Борис Николаевич	Полевой	Калька	Неизвестна	Один из редакторов предложил перевести фамилию писателя с латинского языка на русский (campus – поле)
24.	Катаев Валентин Петрович	Старик Саббакин	Героним	Идейная близость персонажа	Персонаж из повести Катаева «Растратчики»
25.	Катаев Валентин Петрович	Митрофан Горчица	Пайзоним	Эпатировать публику	Неизвестное
26.	Катаев Валентин Петрович	Товарищ Рашпиль	Пайзоним	Эпатировать публику	Неизвестное
27.	Катаев Евгений Петрович	Евгений Петров	Патроним	Стремление разойтись в одинаковых фамилиях с братом	Производное от имени отца
28.	Кауфман Давид Самуилович	Самойлов Д.	Патроним	Неизвестна	Производное от имени отца
29.	Климентов Андрей Платонович	Платонов Андрей	Патроним	Любовь к отцу	Производное от имени отца
30.	Климентов Андрей Платонович	Фирсов Андрей	Патроним	Любовь к отцу	Производное от отчества отца
31.	Климентов Андрей Платонович	Человеков	Френоним	Отразить направление собственного творчества	Человек для Платонова – редкость и праздник
32.	Корнейчуков Николай	Чуковский Корней	Псевдоним-анаграмма	Стремление завоевать детскую	Псевдоним образован от разделения

				аудиорию	настоящей фамилии поэта с прибавлением традиционного суффикса – ск: Корнейчуков – Корней Чуковский.
33.	Лотарев Игорь Васильевич	Игорь Северянин	Геоним	Подчеркнуть особую духовную связь с севером России	Уроженец Петербурга
34.	Лохвицкая Надежда Александровна	Тэффи	Пайзоним	Создание соответствующего образа автора; стремление разойтись в одинаковых фамилиях с сестрой	Надежда Александровна знала некоего глупого человека по имени Стефан, которого слуга звал Стеффи. Считая, что глупые люди обычно счастливы, она взяла себе это прозвище в качестве псевдонима, сократив его «ради деликатности» до «Тэффи».
35.	Маршак Самуил Яковлевич	Доктор Фрикен	Собственно псевдоним	Необходимость конспирации, защита писателя от расправы	Неизвестное
36.	Маршак Самуил Яковлевич	Уэллер	Героним	Неизвестна	Фамилия веселого слуги мистера Пиквика, персонажа романа Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба»
37.	Маршак Самуил Яковлевич	С. Яковлев	Проксоним (патроним)	Неизвестна	Производное от имени отца
38.	Маяковский Владимир Владимирович	–ъ	Криптоним	Литературный дебют, боязнь критики	Последняя буква имени
39.	Маяковский Владимир Владимирович	Константин	Проксоним (патроним)	Литературный дебют, боязнь критики	Имя деда и рано умершего брата
40.	Можейко Игорь Всеволодович	Кир Булычѳв	Проксоним (матроним)	Боязнь увольнения с работы	Имя жены писателя и девичья фамилия матери
41.	Олеша Юрий Карлович	Зубило	Собственно псевдоним	Журнальная традиция – печататься под псевдонимом в каче-	Неизвестное

				стве литературного критика	
42.	Паустовский Константин Георгиевич	К. Балагин	Собственно псевдоним	Необходимость конспирации, чтобы избежать неприятностей в гимназии	Неизвестное
43.	Пешков Алексей Максимович	Максим Горький	Патроним и френоним	Почтить память отца и отразить направление собственного творчества	Максим – имя отца, которого любил и рано потерял. Горький – всю жизнь писал про горькую участь обездоленных
44.	Пешков Алексей Максимович	Дон Кихот	Героним	Идейная близость персонажа	Центральный образ романа Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский»
45.	Пешков Алексей Максимович	Самокритика Слово-текова	Героним	Идейная близость персонажа	Герой драматической сатиры писателя «Работяга Слово-тёков»
46.	Пешков Алексей Максимович	Н. Х.	Инкогнитом	Неизвестна	Некто Икс
47.	Пешков Алексей Максимович	Иегудиил Хламида	Пайзоним	Неизвестна	На иврите значит «бог еврей»
48.	Придворов Ефим Алексеевич	Демьян Бедный	Героним	Придумали сотрудники редакции	Фамилия и имя героя из стихотворения «О Демьяне Бедном, мужике вредном», созданного самим поэтом
49.	Пришвин Михаил Михайлович	Мих. Хрущевский	Геоним	Неизвестна	Родился в имении Хрущево Елецкого уезда
50.	Файнзильберг Илья (Иехиел-Лейб)	Ильф	Псевдоним-анаграмма	Неблагозвучие имени и фамилии	Псевдоним образован от части имени и первой буквы фамилии: <i>ИЛЬя</i> Файн-зильберг.
51.	Чхартишвили Григорий Шалвович	Борис Акунин	Собственно псевдоним, гетероним	Сложность фамилии	По одной из версий был выбран в честь знаменитого русского анархиста Бакунина. Не случайно «Акунин» по-японски означает «плохой человек», «негодяй»
52.	Чхартишвили	Анатолий	Собственно	Сложность фа-	Неизвестное

	Григорий Шалвович	Брусникин	псевдоним	миллии	
53.	Чхартишвили Григорий Шалвович	Анна Борисова	Псевдо-гиним	Неизвестна	Неизвестное
54.	Ювачёв Даниил Иванович	Хармс	Калька; френоним	Неизвестна	Комбинация французского «charme» – «шарм, обаяние» и английского «harm» – «вред») наиболее точно отражает сущность отношения писателя к жизни и творчеству.